Людмила Николаевская

Жизнь – неоконченная повесть

Людмила Николаевская

Жизнь – неоконченная повесть...

Кропивницкий
Издательство «Имэкс-ЛТД»
2021

УДК 821.161.1-2
Н 60

Н 60 **Николаевская Л.П.**
Жизнь – неоконченная повесть / Людмила Павловна Николаевская – Кропивницкий : Имэкс-ЛТД, 2021. – 176 с.

ISBN 978-966-189-582-8

В новом поэтическом сборнике Людмилы Николаевской собраны произведения разных периодов творчества, включая стихи и прозу преклонных лет жизни поэтессы. Причем творчество именно этого периода поражает особенно мудрым пониманием непростых законов бытия и не менее сложных коллизий человеческих взаимоотношений.

«Жизнь – неоконченная повесть» – шестая книга авторских стихов и прозы подарит читателю истинное наслаждение любовью автора к своей малой родине, к природе родного края, к творчеству и, конечно же, к жизни. А ещё удивит разнообразием тем, волнующих неравнодушную душу поэтессы.

УДК 821.161.1-2

ISBN 978-966-189-582-8

© Л. Николаевская, 2021
© С. Игнатьева, иллюстрации, 2021
© О. Полевина, послесловие, 2021
© ООО «Имэкс-ЛТД», 2021

Еще крепки святые узы…

Выход новой книги моих стихов и прозы – повод высказать слова благодарности моему двоюродному брату Виктору Дмитриевичу Денисюку за его доброе сердце и за помощь в издании моих книг. С Витей мы родились в одном селе, росли в одном доме, ставила нас на ноги одна и та же добрая, мудрая женщина – наша бабушка Акулина. Витин отец, мой родной дядя, Дмитрий Амбросьевич, нянчил меня, когда ему после войны самому было только 18 лет. Вместо того, чтобы погулять со сверстниками, он вынужден был брать меня то на пруд, то в сад, то в клуб. Я бегала за ним буквально по пятам, а если ему удавалось незаметно ускользнуть, это было для меня трагедией…

А когда я выросла, поступила в институт, вместе с сынишкой приезжала на каникулы – погостить на родину, мой Виталик играл в саду с Витей, а я, сидя под вербами на берегу ручья, писала первую в своей жизни сказку о том «Як Данило весну рятував».

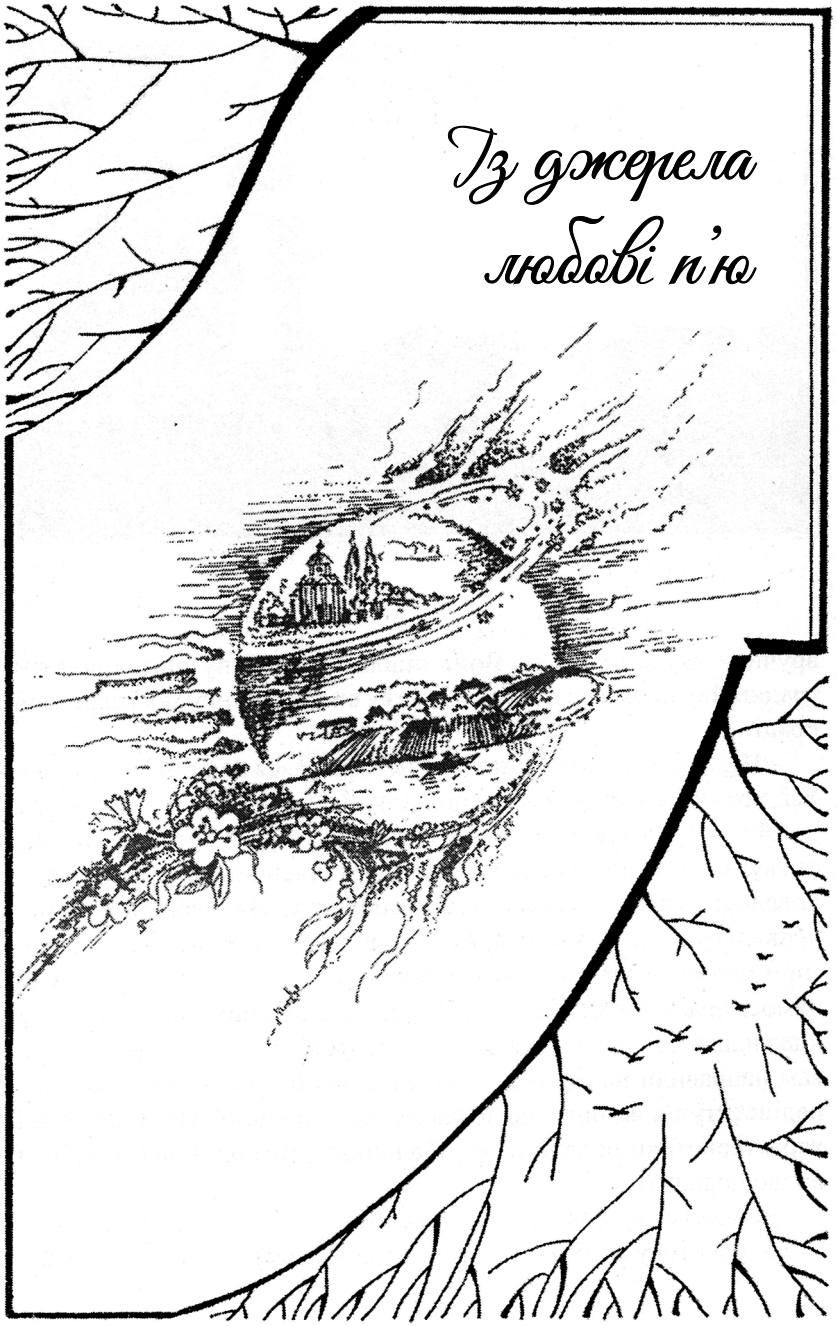
Затем жизнь, как всегда, внесла свои коррективы. Виктор, простой сельский парнишка, поступил в Одесское высшее инженерно-морское училище и, окончив его, на всю жизнь прикипел к морю. Он до сего дня ходит на судах дальнего плавания в качестве старшего механика. Исходил все моря и океаны, побывал в разных странах и городах. Так что жизнь его наполнена экзотикой, пестрит множеством мужественных поступков.

Годы мчались, однако своих корней мы не забывали. Виктор приезжал к нам в гости, а однажды вместе с женой

Светланой приехал, чтобы повезти меня в наше родное село Кричуново Одесской области, на нашу родину. К сожалению, годы взяли своё: никого из родных у нас там уже не осталось. Остались только стены от нашей родной хаты и родной порог. Да ещё могилы… Кстати, Виктор недавно поставил на могилках бабушки, дедушки и своих родителей мраморные памятники. А я из родной хаты забрала, пусть и не старинную, но дорогую мне икону, на которую молилась моя бабушка. И портреты моих родителей, сделанные ещё до войны, как раз после свадьбы. Отец и мама на них такие молодые и счастливые… В результате этой поездки вышла четвертая книга моих стихов «На осонні мальви». Сегодня, в силу преклонного возраста, я уже не могу поехать в село, а Виктор, как и раньше, при малейшей возможности навещает свою малую родину.

Душа у моего брата открыта прекрасному. Добрая, чуткая, отзывчивая. Он уже однажды помог мне издать пятую книгу моих стихов «Над седым, как лунь, Ингулом», а теперь вот принял живое участие в издании моей новой книги «Жизнь – неоконченная повесть», и я безгранично благодарна брату за понимание, за поддержку и за щедрость души. А ещё за то, что для него святы традиции нашего славного рода.

Я очень признательна тебе, Виктор, за помощь. Моя благодарность тебе бесконечна!



* * *

Травинкою зростала я в степах,
І об стерню колола босі ноги.
До вікон прихилявся битий шлях,
Від нього, наче ріки, йшли дороги.
Я слухала, як піч палахкотить,
Чомусь так вабила пітьма горища.
А погляд піднімавсь все вище й вище
Туди, де жайвір у полях бринить.
Тут все мені дитинством промовля.
Тут журавель старий журливо скрипне.
Косарики рясніють край села.
А в серці, в серці – бабина молитва.

***

Де мальви під вікнами, наче казки,
Калина замріяна в білій утомі.
Туди полечу, мов лелека стрімкий,
І серцем відчую: я вдома, я вдома...
Як повінь збентежено б'є в береги,
Так радість виповнює душу невтомну.
Забуду печаль, наберуся снаги,
І серцем відчую: я вдома, я вдома...

***

А ввечері посходились жінки,
На призьбі посідали, попід тином,
Неспішно потяглися балачки –
Все про врожай, худобу та родину.
Хтось вишиває, хтось кудель пряде,
А хтось втомився і відпочиває.

Згорає свічкою спекотний день,
І місяць-молодик встає над гаєм.
Хтось раптом тихо пісню заспівав
Про одиноку долю тополину,
Про те, як вітер гнув її, ламав,
Та не згасив кохання журавлине.
А в пісні незамолені гріхи
І сум невідворотньої розплати,
Що навіть причаїлись дітлахи –
І розхотілось їм бешкетувати.
А пісня полетіла над селом,
А потім загубилася у полі,
Щоб вранці відродитись джерелом,
Що миттю оживляє все довкола.
Роки – мов повінь. Час не зупинить...
Та як почую, в грудях стане тісно.
І серце переповниться на мить
Причастям світлим маминої пісні.

***

Ой на вигоні, ой на вигоні,
За загубленим в снах селом
Парубки в степ худобу вигнали,
Тупотіло так, аж гуло...
Тільки-тільки вляглася курява,
Ледь затьохкало над ставком,
Дістає дід Михайло куриво,
Тітка Мотря біжить з відром.
І хлюпочеться, і хлюпочеться
Із кринички жива вода.
Сонце в небі спекотнім котиться,
А під сонцем снить череда.

А на вигоні, а на вигоні
Притомилися хлопчаки.
А дівчата, що в поле вибігли,
З квітів ранніх плетуть вінки.
Ну, а ввечері над криницею,
Коли спека з полів спаде,
Там вербичка, вінками квітчана,
Парубків на гостину жде.
І хлюпочеться, і хлюпочеться
Над рікою дівочий сміх
Так, що й зорям всміхнутись хочеться...
Ой, нетлінний той оберіг!..

***

А хвилі пам'яті голублять,
З пітьми вихоплюють рядки.
Ось до облупленого клубу
Спішать дівчата й парубки,
Щоб пісню гарну заспівати,
Утнути «полечку» стрімку,
Насінням щоб поласувати
Поміж шаленого танку.
До неба курява зметнеться,
Всміхнуться зорі залюбки.
Гармошка раптом захлинеться...
А бешкетливі хлопчаки
Летять, щоб місце захопити.
Все: починається кіно!..
Знов стука повоєнне літо
В моє розчулене вікно...

Славнозвісному хуторові «Надія», де жив і творив відомий український драматург І.К. Тобілевич (Карпенко-Карий)

Крислатії дуби
І верби пелехаті.
Симфонія журби
Вкруг батьківської хати.
Калина над ставком,
Мов спомин, пломеніє.
Снить мрево над селом,
Над хутором «Надія».
Замріяність стежин.
Іванова криниця.
Тополі на межі,
Де сонях нахилився.
Навіки тут злились
Великі дві родини.
Дуби і вшир, і ввись,
Мов велич України.
Омріяні пісні,
Невиспівані мрії
Воскреснуть повесні
Над хутором «Надія».
Над тишею ставка,
Над сонячним розмаєм
Мелодія п'янка
Печаллю серце крає.

***

Плаче вікнами хата
Од весни до весни.
В лузі верби крислаті
Стережуть її сни.

З надвечір'я до ранку
Б'є джерельна вода.
А кругом біля ґанку
Лобода, лобода...
Де ж забави малечі?
Де дзвінкі голоси?..
Віє холодом з печі,
Дощ долівку зросив.
І на покуті пустка:
Ні свічок, ні ікон...
Здичавілі галузки
Розрослись під вікном.
Ще вціліло горище,
двері, вікна і дах.
Зглянься, Боже Всевишній!
Бо приходить біда.
Плаче вікнами хата.
Нишком схлипне поріг:
Бога молить затято,
Жде рятунку з доріг...

***

Розквітли мальви під вікном
Рожеві, жовті і лілові.
Мов огорнуло дивним сном
І сяйвом ніжним кольоровим.
Звичайна квітка, що зроста
Щоліта пишно біля ґанку.
Та в ній всесильна доброта
І щедрість росяних світанків.
А ще – тепло жіночих рук,
Краса і велич степовичок.
Погляньте, мальвово навкруг!
Дівчатам файні мальви личать!..

***

Рідній батьківській хаті

Хатино рідна!.. Боже правий,
Стоїть самотньо, мов свята.
Над нею вітер тризну править,
Над нею небо без хреста...
В ній наші болі, наші мрії,
Все, що зболіло й відбуло.
Тепер лютують сніговії,
Метуть нещадно над селом.
Душа ж бо наша так зміліла...
Черпнути б чистої води!..
Забрало місто душу й тіло –
І наші заросли сліди.
І поросли вже лободою
Сліди-слідочки в бур'янах.
Замріявсь сонях. Та з журбою
В майбутнє задивився шлях...

***

Рідному селу

Осінній спокій на полях.
Віджнивували... Спочиває
За літо зморена земля,
Ховається за небокраєм.
І неба сонячна блакить,
В розмаї – запізнілі квіти.
А в серці радісно бринить
Мелодія п'янкого літа.
Спекотно... І дорога та
Вела до рідного порога.

І половіли там жита.
Воли – сумирні, круторогі,
Забувши про жагу і втому,
Везли мене в село, додому.
Я ж розкошую на візку
В ряснім ромашковім вінку.
Здійнявся вмить холодний вітер...
Світ спогадів куди подіти?..
Аж ось і маківка: свята
Виблискує під сонцем церква.
Найпершою мене віта.
Її тепло в душі не меркне.
По ній я вгадую завжди
Гніздечко рідне - Кричунове.
Тут заросли мої сліди,
Сюди думками лину знову.
І скільки б років не пройшло,
Для мене то найкраще свято:
Моє замріяне село
Любистком серця привітати.

***

Гомоніли стиха
мальви попід тином
Про красу і велич
неньки України,
Про лани широкі
і про тихі води,
Про козацьку вдачу
і дівочу вроду.
Гомоніли стиха.
Наче на гостину

В вікна заглядала
червона калина.
Десь козацька воля
у степах гуляла,
А дівоча врода
долю виглядала.
Вітер віяв степом,
дихав полинами,
Пив ранкові роси
п'янко до нестями.
В тих степах широких
визрівала сила,
А дівоча врода
мальвами зорила.
Гомоніли мальви
на осонні стиха:
Хай обходять хату
і біда, і лихо...
Чепурилась дівка
до оглядин зранку,
І рясніли мальви
на привітнім ґанку.

Колиска

Заквітчаних портретів низка
Ряснить між вікон.
Ураз в безсонні тім колиска
Зайдеться криком...
Кіт біля хатнього причілку
Відпочиває.
І мати, мов квітуча гілка,
Маля гойдає.

Все, як було: і хата, й верби
Понад водою.
І сад старий сюди поверне
Мене журбою...
Все тут до болю вікопомне,
Близьке і рідне.
Лампадки світло з-під ікони
Мигне і зблідне.
Нема лиш долі, щоб вінчала
І зими, й весни.
Нема колиски, що кричала.
Ані шелесне...
Залишивсь шкворінь, вбитий в стелю,
У сволок прямо...
А осінь тихо-тихо стелить
Мій шлях піснями...

***

Моє дитинство причаїлось
В смерканні тихім над селом.
Серед пшениць, що похилились,
Налиті сонячним зелом.
В тужінні верб зеленокосих,
Що миють віти у ставку.
У щедрім золоті покосів,
В цвітінні запашнім бузку.
Моє дитинство причаїлось
В садах розлогих мовчазних...
А може, це мені наснилось:
Той сад, те поле, той поріг...
Ті руки лагідні старечі
І мудра усмішка ясна...
І хата, вкрита очеретом,
Що із акацій вирина...

***

Вже вечір тихий, вечір синій
Кубло під вікнами сповив.
Заколисала мати сина.
Спекотний легіт спав з полів.
П'ють воду навхильці з криниці
Чиїсь натруджені воли...
Дістала мати паляницю,
Поклала тихо на столі,
На покуті, під образами...
Вечеря смирна і сумна.
Натруджені долоні в мами,
Спітніла батькова спина...
І каганець підсліпуватий...
Химерні тіні на стіні...
Той запах хліба, яблук й м'яти
Довічно житиме в мені...
Вже посивіли в мене скроні,
Та все напрошуються в сни
І теплі батькові долоні,
І тихі мамині пісні...

***

Не вгавали дзвони,
Рум'яніла м'ята.
Відчиняла двері
Сивочола хата.
Рушники стелились
Під весільний легіт.
Молода, мов мак-цвіт,
Поряд – красень-легінь.

Пиво й мед – у кухлі
Сватові і свасі.
Гопаком над ґанком
Курява знялася.
Той напій медовий –
Нібито причастя –
Молодим – на долю!
Молодим – на щастя!

***

Віталію Ніколаєвському, сину

Промайне, наче пісня,
журавлине кохання.
Лиш лелечине диво
збудоражить світанок.
Будуть плинути весни
у ясному барвінку.
Ніжки босі до сонця
протупцюють стежинку.
У веснянках, як промінь,
із чолом золотавим,
Я купатиму сина
у веселкових травах.
У любистку, у рясті
золотого серпанку.
Буде пісня зростати
на усміхненім ґанку.
І від сповнених щастям
оченят мого сина
Знов до мене прилине
пісня та журавлина.

***

Намалюй мене
з моїми тривогами,
Намалюй мене
з моїми печалями.
Із моїми шляхами
розлогими,
Із моїми сумними
причалами.
Намалюй мене
в сонячній повені
Нетривкого, як дим,
світання.
І в очах моїх,
болем сповнених,
Прокричи про моє
кохання.

***

Весніє на душі, весніє,
Хоч за плечима вже зима...
Заплющивши пухнасті вії,
Під снігом снить озимина.

Брунькуються бузкові брості –
Жага весни вирує в них.
І на зимовому погості
Вже жайвором – дівочий сміх...

***

Весна довкола... Я чомусь
Пригадую намети талі.
І дотик рук, і усміх уст
На захололому вокзалі.

І гомін сходжених стежин,
Які не стерти й не зігріти...
І на пероні – ти один...
А на снігу – гарячі квіти...

***

Ось чорнобривці посаджу
Я при порозі: хай квітують!
На радість, заздрість чи біду
Я щастя нетривке будую.

В одне збираю день у день
До крихти крихту, все докупи:
І ніжність маминих пісень,
І гіркоту людської згуби.

***

Ой у полі, ой у полі,
ой у полі вітер.
Зашарілась калинонька
та й останнім цвітом.
Зашарілась... Вранці встала,
біле личко вмила,
Все чекала, виглядала,
чи не прийде милий.
Чи не прийде, чи не стане
білі руки брати?
Та кохання те – останнє...
Довго їй чекати...
Довго кликати, горіти
свічкою у полі.
Довго, довго їй гнівити
бідолашну долю.

Ой у полі, ой у полі,
ой у полі вітер.
Зашарілась калинонька
та й останнім цвітом.

***

Вже осінь іде, а в мене
Весняно так на душі...
Тремтінням беріз і кленів
Повітря навкруг пашить.
І сонце, таке жадане,
Останнє проміння ллє
На стіл і на край дивана,
На рідне лице твоє.
Любисткового настою
в чар-зілля щедро наллю.
Я пригорщами – з любов'ю! –
Осінню прозорість п'ю...

***

Зів'яли ранки охололі,
Вільха скида останній лист.
На мить схрестились наші долі –
І розійшлись. І розійшлись...

І розбрелись, і розгубились
Між тисячі стежок, доріг.
У тебе скроні білі-білі,
Мов перший сніг. Мов перший сніг...

І очі лагідні і чисті –
Такі не зрадять, не здадуть.

В багрянім осені намисті
Сніги метуть. Сніги метуть...

Метуть... Ніхто їх не неволить.
Метуть... На те у них і злість...
На мить схрестились наші долі –
І розійшлись. І розійшлись...

***

Замовкніть, люди, сніг іде!..
В полоні казки снять дерева.
Лиш срібним сплеском де-не-де
Здригнеться тиша кришталева.
Спроквола, раптом налетить
Це диво – ніжне, пелехате.
І серце стиснеться на мить
Передчуттям добра і свята.

***

Верболозів килимки,
котики вербові,
Доживемо до весни
в злагоді й любові.
Сум розвіється, мов дим,
і розтане відчай.
Станеш сильним, молодим,
здоровішим втричі.
Верболозів килимки,
передзвонів хвилі...
Гомінка щаслива мить
Вербної неділі.

***

Під соломою хата
Розвалилася.
І верба пелехата
Похилилася.
Ледь помітною стежкою
До криниченьки,
Споришами-мережками:
Дай водиченьки!
Журавель та відеречко,
Ніби в юності.
В'ється спогадів стежечка,
Хмелем вруниться.

***

Ну й турбот у бабці Килини!..
– Де ж налигач? Та стій вже, стій!
Ну постій же хоча б хвилину!..
Та у Маньки норов крутий...
– Стій же, стій, кажу, вередлива!
Ти ж поїла і попила...
А в дійницю – молочна злива:
Дзвін такий – аж на пів села.
Ломить спину. І мліють руки.
Злість безжалісних комарів.
А на призьбі – коти й онуки.
Так і тягне їх до корів.
Молоко ще парує в кварті,
Смаком степу ще віддає.
Вже й теля підпустити б варто,
Ач, як пнеться! Доп'є своє!..
Тут сусідка попід парканом

– Гей, Килино! Агов, озвись!
Шовкокопряди чекають зранку.
Не проспати б. – Та відчепись!
Слід опару завдать на тісто –
Рано-вранці пектиму хліб.
Ще й заміс замісити… Звісно,
Залатати комору й хлів.
Трясця, як тут не впасти в відчай,
Бо в турботах і день, і ніч!
Чи то Богові ставить свічку,
А чи бігти топити піч?
Ну й турбот у бабці Килини:
Прясти, прати, доїть, місить…
Не посидить ані хвилини.
Дай їй Боже снаги і сил!
Дай їй Боже!.. Молю затято,
Коли бачу обійстя старе…
…Чабрецем ще пропахла хата.
А на цвинтарі – свіжий хрест…

Пісня

Зашарілась рясно
статна горобина.
Виряджала мати
у дорогу сина.

Дві сльозини, сива,
крадькома втирала.
Рушником розшитим
сина пов'язала.

А на рушникові –
мальви і жоржини.

Тож з доріг далеких
повертайся, сину.

А на рушникові –
чорнобривці й ружі.
Захищай нас, сину,
воріженьків здужай.

А дорога чорна
півнями співала…
У солдати сина
мати проводжала…

***

Подаруй мені проліски,
ніжні і чисті.
Холоднечу зими
і кохання іскристе.
Як колись, принеси,
так схвильовано, щиро.
І тоді заспіва
мовчазна моя ліра.
І тоді, наче вперше,
відкрию для себе
Голубінь і безмежність
весняного неба,
І мінливу барвистість
земної краси.
Тільки первістків сонця
мені принеси…

***

Вже відшумів наш травень... Осінь
У кожнім подиху весни.
Твоє засніжене волосся
Ночами мариться мені.
А вдень – неспокій, вдень – робота,
Байдужість добрих, мудрих, злих.
А вдень – і клопоти, й турботи...
Та поміж радощів скупих –
Твоє обличчя, наче спогад
Про наш травневий світлий день.
І той зненацька щедрий погляд,
Що не сховаєш від людей...

***

Мов синя квітка за селом,
Зоря ранкова сходить гінко.
Принишкло все: весна кругом...
Весна – вона неначе жінка.
П'янка, немов вина ковток,
Така ж весела і зваблива.
Вона з рожевих пелюсток
Собі весільну сукню зшила.
Змахнула білим рукавом
Понад садами і гаями –
Й присіла тихо за столом,
Щоб повечерять разом з нами.

***

Із джерела дитинства п'ю,
Із джерела надії й віри.
І хоч роки летять у вирій –
На тім стою! На тім стою!

Із джерела любові п'ю,
Печалі, пристрасті й розпуки...
Допоки сонцем повні луки –
На тім стою! На тім стою!

Із джерела натхнення п'ю,
Із невичерпного, п'янкого.
І захисту прошу у Бога.
На тім стою! На тім стою!

***

Біленька хата. На причілку
Рожеві мальви під вікном.
Ялина – в небо – рвучко, гінко.
Духмяний серпень над селом.
Замріялась спекотна тиша,
Куди не кинь – завмерло все.
Лиш вітер полини колише,
Та прохолоди не несе.
Стежки дитинства... Боже правий!
Все снігом часу замело...
І тільки мальви, тільки мальви
Нагадують моє село.
Бабусі лагідні обійми,
Пусте подвір'я в споришах
І журавель в журбі постійній,
Що задививсь на битий шлях.
Рожеві мальви, завжди з вами
Найкращі спогади мої.
Ви – ніби поцілунок мами
В обіймах рідної землі.
Я посміхнусь до вас дитинно,
Я радість збережу п'янку.
Рожеві мальви попід тином –
Село у сонячнім вінку.

***

А на пероні синій спомин
Б'є стиха зламаним крилом...
Дай, мамо, втомлені долоні –
Я припаду до них чолом,
Як у дитинстві... Загорнуся
У зморшки рідного тепла...
Розраду дай мені, матусю,
Щоб я добро в життя несла.
Коли ж останній світлий промінь
Зів'яне в розпачі доріг,
Вертають у моє безсоння
І перший сум, і перший сміх...
І на пероні синій спомин
Б'є стиха зламаним крилом...
Дай, мамо, втомлені долоні –
Я припаду до них чолом...

***

Тополі в небо зойком –
Від зраджених пісень.
І сонях-парасолька
Розради не несе.
Спекотний степ дрімає
В обіймах полину.
Ні, вороття немає:
Себе не здожену.
Не повернути повінь
Тих безтурботних днів.
Веселок невгамовних
Під солов'їний спів.

Весна уже далеко.
Зачахли полини...
Лиш мовчазний лелека
В мої вертає сни.

***

Сповите травами
Село, немов в колисці,
Горить загравами
Калинове намисто.
Промінчик райдуги,
Відроджений у слові,
Світанки мальвові,
Світанки кольорові.
А церква дзвонами
Видзвонює весільно,
Сія іконами
Велично і всесильно.
А ми радіємо
Бурштиновим обновам.
Живем надією,
Благословінням Слова.

***

Ужинки вечір вже збирає.
Осіння паморозь на скронях.
А я молю, а я благаю:
Ряснійте, мальви, на осонні!..
В мольбі, в риданнях безнадійних,
У протиріччях незборимих
Народжуються з болю рими
В душі, що злету їх радіє.

В ній, ніби квітка, визріває
Одвічне, зболене: «Прости».
Мовчать похилені хрести.
Лиш вітер з відчаю ридає...

***

Вчарована правічним зблиском,
Стою і слухаю віки.
Вони ось-ось, близенько-близько –
Всього на відстані руки...
І слава Хортиці велична
Для мене знову ожива:
Я бачу схилені обличчя,
Я чую збуджені слова...
Гарматні згуки понад зрубом,
Іржання коней вороних...
І погляд гострий з-попід чуба
Козацьких прадідів моїх...

***

Талановитому, але невизнаному
художнику, яких багато...

Тиха заводь. Човен на причалі,
Лиш здригнеться тиша де-не-де.
А душа твоя уже відчалила
Ось в такий же вересневий день.
Вміла все: і бачити, і чути.
Вміла зупинить, заворожить.
Вміла у дитинство повернути,
Нагадати долі віражі.
Дихає теплом з твоїх полотен.
Вітерцем легким лише дмухне –
І полине вже безповоротно.

І ніхто її не здожене.
Бо душа, немов би пензля порух,
У картинах, звуках і словах,
У тремтливих багряницях й зорях,
У полотнах вічних ожива.
Вернісаж. Ліси і переліски...
Я дивлюсь, і бачиться мені,
Як душі твоєї світлі зблиски
Міняться на тьмянім полотні.

***

Вітер лагідний пестить ніжно,
А навкруг пломеніють зорі.
І в душі визріває пісня –
Щось тривожне і щось прозоре.
Зачарованість незбагненна,
Полохливії зграйки-мрії.
Ніби зоряна наречена,
Обіймаю весь світ – й радію.

***

А спогад – наче теплий слід,
Закиданий байдужим листом...
Минеться все, й незнаний світ
Мені, мов брат, долоні стисне.
Та поміж справ хоча б на мить
У сяйві іншого кохання
Спливе очей твоїх блакить –
Не вперше. Може, й не востаннє...

***

Стоять дерева, мов примари,
Заклякли у полоні сну,
Перебирають струни-чари
І марять, марять про весну,

Що первістком малим, тендітним
Всміхнеться в сонячну блакить.
І вірять, що з поривом вітру
Весна по проліски примчить.

***

О, дивне осені єство!..
Чарує й болем серце крає...
Ген за далеким небокраєм
На сонце щулиться село.
Хати замріяні. Їм сон
Осінній вітер навіває.
Немов терпкий дурман спивають,
Підспівуючи в унісон.
Мов трунок, осене, тебе
П'ю в царстві кленів і каштанів.
Немовби вперше чи востаннє
Творіння бачу золоте.

***

Ой, верба, верба, верба!..
Котики пухнасті.
Хай ростуть рясні хліба
На добро, на щастя!

Ой, весна, весна, весна!..
Мов дівчина красна.
Наче в гарних диво-снах
Вкрила землю рястом.

Ой, краса, краса, краса!..
І червоне, й синє...
Славить вічні небеса
Вічне Воскресіння!

***

Вже верби зажовтілись. І весна
Вже порядкує в полі, на садибі.
Землі в дарунок – спраглого зерна,
А людям – сонця – кожному по скибі.
Й слідкує, щоби вистачило всім,
Щоб врунилася доля буйноцвітом.
І відчиняє вікна кожен дім.
І вже жага творіння править світом.
У кожній бруньці, в кожному листку,
У кожній невеличкій насінині.
Відчути невичерпну ту красу,
Скажіть, хіба не радісно людині?..

***

В дитячі спогади полину.
Знайду вербовий батіжок,
Згадаю стежку ту, єдину,
Що загубилась між стежок.
Відріжу зранку кусень хліба,
Сорочку свіжу одягну,
Майну в садок аж до обіду!
А чи наїлась – не збагну.
Цибуля й хліб – то весь наїдок,
А ще – пасльон, мов Божий дар...
Бабусі дякувати й діду,
Що є картопля молода.
А ще в садку на утлих вишнях
Смачний – замість цукерок – ґлей,
А ще – насіння на горищі...
Аж ось затьохкав соловей.

Мов навіжена, квокче курка:
Знесла яєчко золоте…
А на шляху – підводи гуркіт.
Полин в душі моїй цвіте…

***

Гіллям заквітчана світлиця,
Травичка шовком під ногами.
Яснiють дітлахів обличчя,
Бо пиріжки рум'яні в мами.

Причепурилась біла хата,
Примружились від сонця вікна.
Веселу Трійцю зустрічати
Зібралась вся рідня привітна.

Радіє серце у Килини:
Зі святом всіх вона вітає,
Велику всю свою родину
Смачним узваром пригощає.

І рушники, і вишиванки,
І в домотканих ряднах лави.
Не дасть застілля аж до ранку
Заснути вербам біля ставу.

А потім дощик, як годиться,
На Трійцю – над святим розмаєм.
Земля зрадіє, звеселиться –
І Сонце ранок привітає.

***

На долівці шовкові трави.
І бузок вже давно відцвів,
Легкокрилий пахучий травень
Разом з грозами відшумів.

І на стінах – віття вербове,
У світлинах замріявсь час,
А на покуті – віще Слово
Вболіває завжди за нас.

В рушниках гомінка світлиця,
Скриня, лави в сяйві ряднин,
Господиня струнка білолиця
Напинає глеки на тин.

Молоком пропахтіла кварта,
Хліб, мов писанка, на столі.
Скрип куделі. Розмови, жарти…
Так було споконвік на селі.

То чому ж на душі так щемно?
Чом дитинство приходить в сни?
Я обожнюю рідну землю,
За обряди її й пісні.

За широкі й розлогі ниви,
За зелені, мов шовк, спориші.
Тільки б людям жилось щасливо!
Звідки щем отой на душі?..

***

Рушниками встелена дорога
До околиць рідного села.
Там, в глухому закутку у Бога,
Доля васильками поросла.
Рум'яніють мальви пломенисто,
І ромашки низько б'ють чолом.
Незрадливі спогади дитинства
Загубились в травах за селом.
Де «косарики» із «чередою»
Заплітають райдужні вінки,
Де колись ми бігали з тобою
На ставок стернею навпрошки.
Краю рідний! Сонях золотавий
Радісно голівкою хита.
Вибалки, яри, степи, отави –
Це ж усе земля моя свята!
І старенька хата на осонні,
Над якою ластівки снують,
У моє вертається безсоння...
Не забути... І не повернуть...

Что любила – люблю

***

Живу стихами, как заветом,
Перед Поэзией в долгу.
Пред мудростью ее сонетов
Я не предам и не солгу.

Как перед смотром собираю
Своих солдат капризных строй.
Смотрю в них строго и не знаю,
Который первым примет бой.

Но искренность тому порукой:
Мне каждый день и каждый час
Размер – стихия, строчка – мука,
Поэзия – иконостас…

***

Городок под солнцем рыжим
В хороводе тополей
Звался «Маленьким Парижем»
Средь стозвонности церквей.

Вот по улице Дворцовой,
По брусчатой мостовой
На спектакль примчался снова
Экипажей пышных рой.

Аксельбанты с киверами,
С веерами кружева…
Гимназистки с юнкерами –
Так, что кругом голова!

Суета и пантомима…
Только ахать поспевай!
Дребезжа, сверкая, мимо
Вот уже спешит трамвай.

Дух акации нарядной
В тишине ночной плывёт…
Заводской гудок надсадно
На работу люд зовёт.

Словно пламя, время лижет,
В прах стирает города…
Только «Маленьким Парижем»
Стал мой город навсегда!

В двадцать первый век шагнул он.
Меж столетних тополей
Над седым, как лунь, Ингулом –
Город юности моей.

Что осталось в нём? Булыжник
Да река… Но во сто крат
Стал красивей и престижней
Знаменитый наш театр.

А старинные строенья!..
Кружевная вьётся вязь –
Эстафетой поколений,
Красотой души искрясь.

Разум зодчих в ней увижу –
Мастеров славна рука!
Верю: «Маленьким Парижем»
Град останется в веках.

***

Благослови меня, Творец,
На все страданья и сомненья,
Дай мне надежду, дай терпенье
Нести терновый свой венец.

Благослови меня, мой Бог,
Дай силы, мужества и веры,
Чтоб выжить в злобе мне безмерной,
Не затеряться меж дорог.

Благослови меня, мой Бог,
На святость праведных деяний,
И мерой горьких испытаний
Измерь мой быстротечный срок.

***

Нам не хватает доброты.
Тепла нам тоже не хватает.
А время тихо увядает,
Как будто лики у святых.

Нам не хватает доброты,
Нам не хватает дней и сроков...
Порой так грустно, одиноко
Среди толпы и суеты...

Но вдруг, как громом поразит!..
Нет, отчего ж? Сильнее грома –
Каштан, расцветший возле дома,
Такой обыденный на вид...

***

Хочу в деревню. Там приволье,
Спорыш и мальвы у крыльца.
И отзовется в сердце болью
Знакомый запах чабреца.

Хочу в деревню. Ждут там вербы
И куст калины над ручьём,
И след моих исканий первых,
И мой осиротевший дом.

Хочу в деревню. Там приволье,
Там васильки гурьбой, как встарь,
Чтоб надышаться степью вволю
И помолиться на алтарь.

***

Снова россыпь тюльпанов
Разукрасила луг.
Словно замер в нирване
Солнца радужный круг.
Словно трели Россини
Сыпанут невпопад –
И лиловым, и синим
Рассиренился сад,
Чтоб своей красотою
Насладиться сполна...
Что же это такое?
Неужели весна?..

***

Природа словно в неглиже...
Акации пьянящий запах.
Но я не жду тебя уже,
Внезапность.

Плывут по небу облака
Над радужным триумфом мая.
И только сонная река
Века листает.

Дорога звонкой лентой вдаль.
Манящей кипенью встречает.
И что там: радость ли, печаль?..
Никто не знает...

***

Застыла роща. Тишь… Рябины рдеют…
Душа не ропщет. Клён уже потух.
И на омытых золотом аллеях
Всё превратилось в таинство и слух.

Знакомый шорох. Листьев упоенье.
Леса и горы в пляске огневой.
И властное забытое томленье
Охватит вдруг безудержной волной.

Всё, что тревожит, с чем в душе нет сладу,
Всё, что так сложно, – всё тоска и тлен,
Вдруг отзовётся сладко и отрадно
Щемящей грустью. Грустью перемен…

***

Отгорели каштаны.
Вспыхнул клен до небес.
Словно замер в нирване
Зачарованный лес.
Журавлиные стаи
Бьют озябшим крылом.
Луч скользнул – и растаял
Там, вдали, за селом.
Отцвело, отбуяло…
Тишина на полях…
Гроздья спелых кораллов
У рябины в ветвях.

***

Вороха осенних листьев
Разбросало, размело.
Ветер, дерзок и неистов,
Их метёт, как помело.

Озимь чахлая продрогла.
Зябнут поздние цветы.
Мокнут, стынут при дороге
Поредевшие кусты.

Покрывалом снег укроет
Перелески и поля.
Знаю только, что весною
Расцветёт опять земля.

Каждым дорожу мгновеньем.
Путь намеченный верша,
К Богу в день Благодаренья
Воспарит моя душа.

***

Пахнет свежестью
не утраченной.
Белый снег вокруг –
как из прачечной.
Намела метель
скирды с копнами,
Запорошив двор
вровень с окнами.
Мне швырнёт в лицо
льдом с пушинками –
Засверкает пух
серебринками.
Петь захочется –
не удержишься…
Ах, зима, зима –
самодержица!

***

Господи, дай счастья хоть немного
Тем, кто обездолен, глух и слаб,
Тем, кто позабыл к тебе дорогу
И бредёт по жизни наугад.
Кто в жестокой схватке обессилел,
От неверья душу загубил.
Не остави, Господи Всесильный,
Дай глоток терпения и сил.
Дай своей им, Боже, благодати,
Жажду искупленья утоли,
Дай им сил прийти в твои объятья,
Дай прозренья, мудрости, любви.

***

Печаль в глазах твоих зелёных.
Непроницаемы черты.
Как Рафаэлева мадонна,
Ты затерялась средь толпы.
Слегка откинутые плечи,
Разлёт каштановых волос.
В глазах – предвосхищенье встречи,
Надежды свет… Всё на износ…
И одиночества бездонность
Средь гулкой жуткой кутерьмы.
О, Рафаэлева мадонна!
Ты возрождаешься из тьмы…

***

Мой Бог – во мне. Мой Бог – со мною.
Он словно Немезиды меч.
Я без него гроша не стою,
Но как мне суть свою сберечь?..

Мои ошибки и пороки,
Мой вольный и невольный грех –
Он всё простит. Он даст мне сроки
Для малых и больших утех.
И я утешусь. Я воспряну,
Чтоб навсегда проклясть покой.
Из пепла Фениксом восстану,
Лишь только б быть самой собой.

***

И снова в воздухе весной
Запахло пряно и щекотно.
И снова ветер озорной
Дохнул в распахнутые окна.

Поёт над городом капель.
Стучит по крышам, тротуарам.
И вот уже вовсю апрель
Снега съедает в парке старом.

Звонит у каждого двора,
Звенит ручьём, в саду хлопочет.
И вот уже из-под пера
Поток тире и многоточий…

***

Высокую ноту с налёта не взять.
И выстрадать нужно её, и принять.
Звучит на пределе возможности сил.
Осилил? А значит, не зря возносил!
Ей надобна ширь и ей надобен свет.
Высокая нота – вот средство от бед!

От зависти подлой, от мелких страстей.
И выше, и чище становишься с ней.
И будет так вечно, поётся пока.
Высокая – она на века!

***

Нет, не затем мы в мир пришли,
Чтоб только мигом удивиться.
Все наши корни – от земли,
А мы боимся оступиться.

Верша безудержный свой бег,
На всё в безумии готовы.
Но в этот сумасбродный век
Воды б напиться родниковой.

А нам бы взять да зачеркнуть
То, что влечёт бежать по кругу.
А нам прямой бы выбрать путь,
А нам бы подтянуть подпругу.

Под чистый звон колоколов
В полях бы ощутить отраду,
Там, где не надо громких слов,
Где притворяться, лгать не надо.

Где честь в почёте и в чести,
Где – не услуга за услугу,
И где юлить не надо, льстить,
Где – по прямой, а не по кругу.

***

Я строю дом. Я строю, строю.
И к кирпичу кирпич кладу.
Любовью, лаской, добротою
Свое творенье возведу...
Законы логики, рассудка
Себе в помощники возьму.
И всякий раз до боли жутко:
Дворец построю иль тюрьму?..
Какой же, впрочем, я строитель?
Улыбка губ, сиянье глаз...
Чужая зависть, зло обитель
Дотла сжигает всякий раз.
Я разве строю? Я – колдую!
Колдую в жизни и в строке...
И всякий раз выходит: всуе
Рисую дом свой на песке.
И всё же строю. Пусть впустую –
Без сожаленья, без нытья.
Что проку звать судьбу иную,
Коль столь обманчива своя?..

***

Зовут меня все везучею,
Завидуют даже слегка...
И говорят при случае:
Вот ведь, легка рука!..
Зовут меня все счастливою...
Счастья вам, что ль, одолжить?
А знаешь, какими ливнями
Меня исхлестала жизнь?!.

И стынут слезы горючие,
Упрямей глаза глядят...
И лучше уж так: – Везучая! –
Пусть с завистью говорят...

Светлане Николаевской, внучке

Ивушка плакучая,
что грустишь,
Шелковые кучери
свесив вниз?
Ивушка плакучая,
что грустна?
И весной и осенью –
все одна.
Никого в том, ивушка,
не вини.
Лучше в глаза солнышку
загляни.
Озорно вдруг солнышко
подмигнёт.
Соловей на ивушке
запоёт.
Ветер станет песенку
подпевать,
Ивушкину косыньку
развевать.
Дождь омоет ивушку,
освежит.
Глядь, уж больше ивушка
не грустит.

***

Ненавистна мне двойственность
Ни в делах, ни в любви.
Возмущенная рощица
Рассыпает огни.

Березняк красноталовым
Вдруг зарделся огнем...
Что за муки танталовы –
Без любви быть вдвоем!..

***

Шорохи хмельные,
Зной предгрозовой.
Будто бы впервые,
Друг мой, мы с тобой.

Снится иль не снится?
Сон иль всё же быль?..
Алые зарницы,
Голубой ковыль.

Трепетные губы,
Рук желанных крест.
Свадебные трубы
Да цветы окрест.

Я ли не сплетала
Для тебя венки?
Я ли не кричала
Чайкой у реки?

Только отводила
Хоровод вода.
Опостылел милый,
Отцвели года...

***

Зной. Полдень. Август. Никнет лето.
Притихло, распылив свой гнев,
В стихах непризнанных поэтов,
В раскосах томных параскев.
Вот кисть художника взлетает,
Как окрыленная стрела.
А за окном уже светает...
На грани той – добра и зла
Молчат слова. И страсти немы,
Когда любовь уходит прочь.
И нет печальнее дилеммы:
Как, не любя, себе помочь?..

***

Какая прелесть – этот дождь,
На город хлынувший внезапно!
Стрижей ликующий галдеж
И на асфальте рыжем пятна...

Такая свежесть в нём была,
Такая радость вдохновенья,
Что задышала вновь земля
Великой тайной обновленья.

И я прочла в глазах твоих
Знакомый зов тысячелетий...
Дождь был так призрачен и светел,
Как зарождающийся стих...

***

Напряжение дня,
Напряжение суток...
И дорога длинна,
И нет лишней минуты,
Чтоб в дороге успеть
Все долги подытожить,
Чтоб на миг замереть
У берез придорожных.
Босиком пробежать
По росистому лугу...
И «Спасибо!» сказать,
Улыбнувшись друг другу...

***

Из тумана, из тумана,
Словно в половодье луг,
Первозданная поляна
В памяти всплывает вдруг.
Что в ней? Зыбкие качели
Да пахучая трава.
Только – ровно в три недели!
Кругом, кругом голова...
И уже казался близким
И безмерно дорогим
Взгляд твой, вспыхнувший, как искра,
И обласканный моим.
А усталые качели,
Силу страсти не тая,
Просто пели, пели, пели
Под журчание ручья!

***

За семью горами,
За семью долами,
Там, где копны – к солнцу,
Где цветут луга,
Ходит чьё-то счастье
С ясными глазами.
Горным бурным рекам
Тесно в берегах.

Только бы запомнить
Голубую полночь,
Ели вековые,
Песни до утра.
Трепет ожиданья...
Непременно вспомнишь
Исповедь простую
Сизого костра.

Только бы запомнить
Стон травы примятой,
Росные тропинки,
Сонный шум ручья,
Запахи хмельные
Чабреца и мяты.
И чуть слышный шёпот:
«Милая моя»...

***

«Риорита», «Риорита»...
Словно в дивном полусне,
Тот мотив, полузабытый,
Всё звучит, звучит во мне.

Зов горластой танцплощадки,
Трепет рук, сиянье глаз...
И стихи в моей тетрадке –
И, конечно же, про вас...
«Риорита», «Риорита»...
Расстоянье сократив,
Сколько тайн полузабытых
Навевает тот мотив...
Вот с косичками девчонка –
Взгляд уже со стороны –
В скромной маминой юбчонке
Притаилась у стены...
Быстрый танец! Не случайно
Среди пар, конечно, там
Он – кумир ее мечтаний,
Тот, что снится по ночам...
Долго, долго ей не спится...
Память, словно невпопад,
Возвращает чьи-то лица
И его случайный взгляд...
Удивить невинность любит:
Первым чувствам нет цены...
И она, кусая губы,
Оторвавшись от стены,
Подошла к нему неслышно,
Пригласила, поплыла...
Щеки рдели спелой вишней...
Как ей краска эта шла!..
Отшумело всё. Забыто...
Вдруг внезапно зазвучит
Белый танец «Риорита» –
И опять нас закружит!..

***

Боюсь влюбиться.
Боюсь страдать.
Уже не тридцать –
Все сорок пять.
Сметает ветер
Следы потерь.
Кто мне ответит,
Как жить теперь?
Кто мне поможет,
Кто подсобит?
Ведь это, может,
Излом судьбы.
Но рядом вечно
Добро со злом.
А кто-то с желчью:
«Да, повезло!..»
А я гадаю:
Чет иль не чет,
Не принимая
Их зла в расчёт.
Приемлю только
Тоску и грусть.
Мне больно, горько,
Но я держусь!

***

Ромашки в вазе. Берегут
Тепло дождей, зарниц и молний.
Им цвесть, конечно б, на лугу,
Вбирая тишь и знойный полдень.

Им снится ветер, ширь полей
В зеленом гулком многоцветьи...
Но не для них уж солнце светит
И свежесть проливных дождей.
Но я любуюсь... И во мне
Рождается венок видений,
Что впору преклонить колени,
Чтоб помолиться тишине...

***

Вы любите Брамса? Нет?
Над пропастью яркий свет...
Журчащий лесной ручей...
Подснежник в руке твоей...
И чей-то забытый след...
Вы любите Брамса? Нет?..

Вы любите Брамса? Нет?
Смятенье на склоне лет,
Где сладость сплелась с тоской...
Блаженство минуты той,
Когда был рождён сонет...
Вы любите Брамса? Нет?!

Маэстро

Игра блистательна! Смычок
В руках у мастера взлетает.
И звуки сущность обретают
Пронзительно и горячо.

И, умиленья не тая,
На перепутье у Вселенной
К ноктюрнам Грига и Шопена
Душа возносится моя.

И замирает, чуть дыша,
От сказок венского приволья.
И вечной тайной песни Сольвейг
Переполняется душа.

***

Как быть? Опять на раздорожьи
Моя судьба... И что ни год,
И что ни день, то все тревожней
Меня безудержно влечет
В тот звонкий край, что так чудесен, –
Мечтой заветною маня.
В тот, про который столько песен
Уже сложили до меня.
Не дашь ты мне угомониться.
Твои ручьи ещё звонки,
Еще наивные страницы,
Журча, текут из-под руки...
Ах, молодость! Тот край, где светел
И каждый день, и каждый год...
Зачем же вновь в стенанья ветел
Меня безудержно влечет?..

Валерию Николаевскому

Воспоминанием, загадкой
Пусть я останусь для тебя...
Девчонкой с белокурой прядкой,
Напевом светлого дождя,
Мелодией грибного леса,
Поэзией весенних дней,
Словно желанная невеста
Далекой юности твоей.

***

Смотри, какое небо!
Лазурь и роспись гжель!
Счастливый выпал жребий,
Сад – словно в неглиже.
Спешу в его объятья.
Калина на ветру
В роскошном белом платье
Мне шепчет: быть добру!
Всё выше, выше, выше
Волшебный солнца круг.
Тюльпаны и нарциссы
Затеяли игру.
Всё тягостней и глуше
Мирская суета.
И исцеляет душу
Любовь и красота.

***

Надышусь я весною вволю
Среди ив, тополей, берез.
Как степное влечет раздолье,
Будоражит, пьяня до слез!
В каждой почке весны томленье.
Уронила свой цвет ольха.
И такое сквозит волненье
С каждой новой строки стиха!
Жажда жизни вздымает землю
У развилок троп и дорог.
И весне вдохновенно внемлет
Разыгравшийся ветерок.
Он ласкает и обнимает,
И невзгоды уносит прочь.
Пахнет медом... Началом мая.
И нет сил себя превозмочь.

***

В сад – за город, весне навстречу,
Где буйствует воскресный день!
Туда, где даже воздух лечит,
И где вовсю цветёт сирень.
Где властной жаждой вдохновенья
Струится яблоневый цвет.
Туда, где, как по мановенью,
В душе рождается сонет.
Туда, где в хоре птичьих трелей
Любви мелодия слышна,
Где нежной, сказочной метелью
Сады украсила весна.
Но в том краю благословенном
Всё тленно. Лишь любовь нетленна.

Ольге Николаевской, внучке

Непредвиденною гранью
Обернулись вдруг мечты.
Жизнь – сплошное ожиданье
Доброты и чистоты.

Дождь раскачивает ветви
Старых яблонь за окном.
Скороспелым зноем летним
Напоён мой новый дом.

И всего в нём понемногу:
Ветра, солнца и добра,
И светло в нём, слава Богу,
От домашнего тепла.

От негромких старых песен,
Что поются до поры.

От скрипучих ветхих лестниц,
От улыбок детворы.

Их смешное лепетанье
Не даёт душе остыть.
Жизнь – сплошное ожиданье
Доброты и чистоты.

***

В который раз в цвету каштаны.
В который раз. Который год
Ты замечаешь вдруг нежданно
Весны ликующий приход.

И свежесть тоненькой березки,
Цветенье ив и тополей
Разбудят вновь былые грёзы
В душе обманутой твоей.

Нахлынут вновь воспоминанья
Наперекор слепой судьбе.
Жизнь заискрится новой гранью.
Любовь опять придет к тебе.

И все изменится внезапно:
Поступки, мысли и дела.
И в мире солнца необъятном –
Колокола, колокола…

***

О Боже мой! Опять прощанье…
Обычные: пиши, звони…
Опять разлуки, расстоянья,
Дорог манящие огни…

Локомотив опять уронит
Во тьму призывный голос свой.
И снова стынет на перроне
Любовь, с протянутой рукой...

***

Я все множила, множила –
От избытка – к нулю...
А в конце – подытожила:
Что любила – люблю...

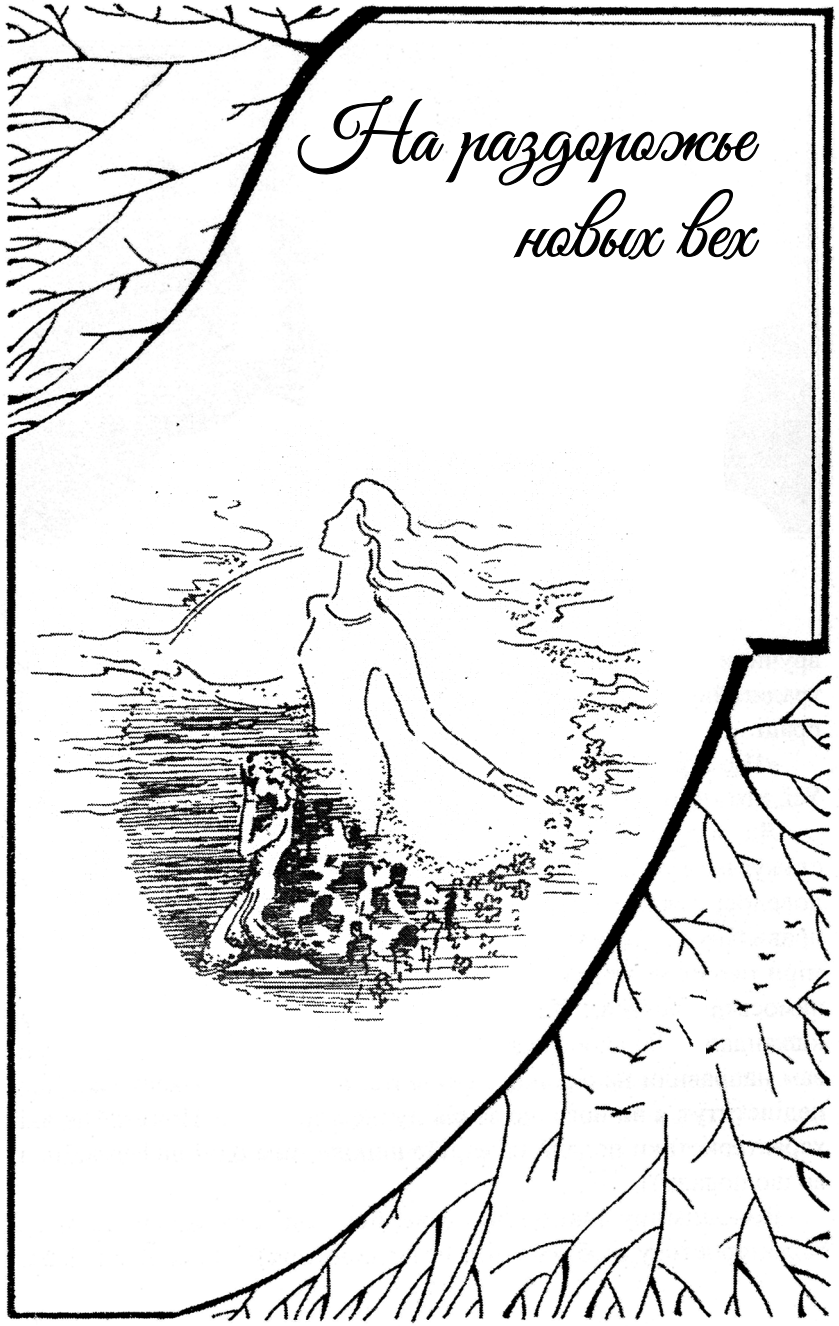
Что сломалось – не сложится.
Не воротишь назад
Удивленную рожицу
И мечтательный взгляд.

Платья яркие мамины,
Словно вспыхнувший луг...
Перемены, экзамены,
Тайны первых подруг...

Те скупые мгновения
Расставаний и встреч,
Радость, боль, откровения
Ни за что не сберечь.

Все умчалось... По-прежнему
Майский пенится сад.
Внуки вновь под черешнею
Под гитару грустят.

Я все множила, множила –
От избытка – к нулю...
А в конце – подытожила:
Что любила – люблю...



***

Неистов ветер как неистов час
Не для богатых, сытых и наивных.
И глас Господень как в пустыне глас,
Как душу исцеляющие ливни.
Есть в той пустыне зыбкий островок,
Пристанище от страхов и смятений –
Земли обетованной уголок
С акации раскидистою тенью.
Туда спешу, туда душой стремлюсь
На склоне дней пред дальнею дорогой…
Родимой вербе в ноги поклонюсь
И попрошу пристанища у Бога.

Ностальгия

Улице моей юности

Кружились в вальсе времена.
Чарльстон ещё не танцевали.
Менялись лица и страна,
Но мы мечтать не уставали.

Ах, «Ленина»… Беспечно с ней
Мы, повзрослев, встречали зимы.
Приобретали здесь друзей,
Встречали здесь порой любимых.

Маршрут известен: площадь – парк.
В фонарном свете глубже тени.
Но тут – весь город – млад и стар.
И дефилировать не лень нам.

Всё потому, что так легко
Идти по гладкому асфальту.
Всё потому, что далеко
До ишемии и инфаркта.

И это вовсе не Бродвей!
Что нам за дело до бродвеев?..
Но «Ленина» душой своей
Была богаче и добрее.

И негде яблоку упасть
В весёлом радужном угаре.
Теперь же, будто бы напасть,
Все – по кафе, по клубам, барам.

И ныне улица не та…
И вечерами – без прохожих…
А в душах – боль и пустота,
И сожаленье сердце гложет.

Но не вернутся времена,
Что в вихре вальса проплывали.
Исчезла дивная страна –
Её мы Молодостью звали…

***

Нет, не могу я, не могу
Тебе, весна, сопротивляться!
Проталин рыжих на снегу
Не замечать, не удивляться…
Навстречу солнцу я бегу,
Как будто мне и вправду двадцать…

Подражание песне

Сумасшедший ливень.
Небо да листва.
Бег коней ретивых.
Шалая молва.

Вопли, всхлипы, стоны,
Колокольный звон.
Храмы да притоны
С четырёх сторон.

Мчится колесница –
Шею б не свернуть!
Алые зарницы
Преграждают путь.

Ветер подвывает
Песне наугад.
Жизнь мосты сжигает –
Только невпопад.

Конь летит, как птица, –
Ошалел совсем…
Мчится колесница.
А куда? Зачем?..

***

Что проку – прошлое тревожить.
Вот было всё – и нет как нет…
Лишь время непрерывно множит
Таинственный и мрачный свет.

Улыбка, взгляд, мечты, желанья –
Всё это призрачно уже.
Хохочет бездна мирозданья
На новом зыбком вираже.

Да, время все узлы развяжет.
Не потечёт былое вспять.
Жизнь улыбнётся мне однажды,
Чтоб было легче… забывать…

***

Неделя быстро промелькнула.
За нею – месяцы, года…
Ещё вчера был зной июля,
А ныне – стужа, холода…

Ещё вчера на крыльях неги
Любили мы, надежд полны.
А ныне – свет созвездий пегих
Подёрнут холодом луны.

Душа молчит, к зиме готовясь
На раздорожье новых вех.
Жизнь – неоконченная повесть…
Без притязаний на успех.

***

Снова дождь, снова мокрые лица…
То ли выть, то ль смеяться до слёз?
Снова в воздухе пряно струится
Неизбывная свежесть берёз.
А в ликующей зелени клёнов
И осинок, невзрачных на вид,
Столько прелести юной, зелёной,
Что от зависти сердце щемит…

***

Жизнь – сплошь в рубцах и вензелях.
И кажется немного странным,
Что повстречались мы нежданно…
Всё так же вертится Земля…

И ты уже не молодой,
Мой возраст тоже не подарок.
Гуляет ветер по бульварам…
Шумит и пенится прибой…

На свете мы живём не зря.
Любовь – крупица во Вселенной –
Подарок памяти бесценный
В холодной стуже января.

Жизнь – сплошь в рубцах и вензелях.
Удастся нам понять едва ли,
Как мы любовь свою теряли.
Но так же вертится Земля…

***

На ветру трепещут листья.
На ветру.
Ветер дерзок и неистов –
не к добру.
Тучи чёрные нависли
над землёй,
Словно недруг ненавистный
предо мной.
Затянуло солнце мраком
до небес.

И бездомною собакой
замер лес.
Я гляжу, роптать не смея,
не скорбя.
Ненавидеть не сумею,
не любя…

***

Мы всё торопимся, спешим,
Спешим к нулю неумолимо…
А дни проносятся, как дым,
И города, и лица мимо…

А дни торопятся, бегут,
Уходят быстро, суетливо.
Но так же светел старый пруд,
И так же молчалива ива…

А где-то юности огни,
А где-то зрелости причалы…
Лишь только руку протяни –
Всё, кажется, начнёшь сначала…

И будут песни и стихи,
И будут взлёты и порывы.
И среди штилей и стихий
Удач растрёпанные гривы…

И будут встречи и слова,
Как прежде, в юности, бывало.
И закружится голова
При виде старого вокзала.

Но нет начала без конца...
Весна меняет формы, краски.
Уже взираешь без опаски
На сад и на черты лица,
Что смотрит ласково с портрета.
Всё тронуто улыбкой лета...
Таится осень у крыльца...

***

Светильники то вспыхнут, то погаснут...
И мрак в душе... Как в преисподней, мрак...
И я ищу в толпе себя напрасно...
Во мрачном таинстве костра я исчезаю...

Я исчезаю... Остаются тени
В мелодиях, этюдах, витражах...
И горечь несвершившихся свершений
Уже привычна, хоть еще свежа.

И тяжесть опускается на плечи.
Вокруг покой вселенский, пустота...
Я ухожу... Но остается Вечность
Улыбкой тайны на устах.

Память сердца

Светлой памяти отца-фронтовика
Павла Амбросиевича Денисюка

У отца моего на висках седина.
У отца моего за плечами война.
И друзья фронтовые и их имена
Встанут, словно живые, из вечного сна.

Всё это – память сердца.
Живая память сердца.
И никуда не деться
От памяти святой.
Опять сигнал: в атаку.
Опять идти в атаку.
Поры кровавой знаки,
Как вехи, за спиной.

Каждый шорох в ночи, каждый выстрел и бой...
Память сердца стучит – каждый павший – герой.
Этой памятью жив. Этой памятью горд.
Боль в ресницах дрожит, словно жизни аккорд.

***

Валентине Софроновне
Ростовцевой, маме

Я наклоняюсь и целую
Морщинки светлые у глаз.
И словно молодость вторую
Ей возвращаю всякий раз.
Как редко, редко целовала,
Как мало, мало берегла.
Порой минуты не хватало
Сказать ей главные слова.
А кажется, такая малость:
Взять позвонить, зайти, обнять...
Глядишь: уже прошла усталость,
В душе покой и благодать.
Запахнет в доме пирогами.
Сирень взметнется у окна.
И снова возвратится к маме

Ее далекая весна.
Я наклоняюсь и целую
Морщинки светлые у глаз...
И, словно заповедь святую,
Я повторяю всякий раз:
О Господи, даруй мне силы,
Чтоб возвратить свои долги!
Прошу, о Господи, помилуй –
Подольше маму сбереги!

***

Здесь все до боли мне знакомо:
Дыханье сонного ручья,
Скамейка ветхая у дома,
Теперь давно уже ничья...
Заросший лебедой малинник,
Полынный запах чабреца.
Переплетенье теней длинных
У полусгнившего крыльца...
В саду – роскошный куст калины.
О, сколько вёсен он видал!..
И вербы... Вербы-исполины
Над гладью старого пруда...
Все так привычно, зримо, свято...
Портреты в рамках под стеклом.
И выглядит чуть виноватым
От времени осевший дом.
И, кажется, что где-то рядом,
Когда вовсю цветет сирень,
Под сень раскидистого сада
Мелькнет неслышно чья-то тень...

***

К родным могилам издалёка
Усталый путник подошёл.
Забытый холмик одинокий.
Трава по пояс будто шёлк.
И жизни прожитой страницы
Пред взором тотчас пронеслись...
Родителей родные лица
Ещё улыбками цвели.
Ещё тепла на всех хватало –
Не оскудел родимый дом.
Ещё надолго оставалось
Любви и сопричастья в нём.
Глаза отца всё понимают.
Смеётся... Ордена горят...
А мама... Мама примеряет
Неброский праздничный наряд.
Огонь в печи пока не гаснет,
Ещё хватает в доме дров...
Нет благоденствия прекрасней,
Пока в сердцах горит любовь.
Но вот уже надежды тают.
И не светает за окном...
А жизнь свечою угасает.
Осиротел родимый дом.
Но где же взять тепла и силы,
Чтоб повернуть былое вспять?..
Молчат кресты, молчат могилы.
Осталось: чаще вспоминать...

***

Узкие улочки старого города,
Что с ними связано, свято и дорого.
Тропки крутые у сонной реки,
Как вы бесценны и как далеки!..
Здесь мы росли. На свидания бегали.
Здесь окрылялись мечтами, надеждами.
Скверик, в котором царила трава,
Вмиг превратился в цветущий бульвар.
А переулки с цветущей акацией?
Всё это было. Всё это утрачено.
К счастью, остался лишь каменный дом,
Дружные семьи тогда жили в нём!..
Кто-то – живой, кто-то – в скорбной обители.
Здесь проживали мои прародители.
Всё поросло, как известно, быльём…
Бабка в корыте стирает бельё…
Вот на ступеньки крыльца вышел дед.
Гладко он выбрит, но скромно одет.
Бедность, голодное детство, страдания…
Жизнь поколений у этого здания.
Стены его помнят холод, войну.
Помнят иную эпоху, страну,
Где было холодно, нечего есть,
Но где в чести были совесть и честь.
Узкие улочки старого города…
Их вспоминаешь с любовью и гордостью.
Память… Пред нею мы в вечном долгу.
Камни, как стражи, её берегут…

***

Душа не дрогнет… Почему?
Не потому ль, что время всуе
Мосты над пропастью рисует?..
Но полноте: конец всему!

Конец… Душа истосковалась
В объятьях зимнего тепла,
Отмыв все краски добела,
Как будто и не рисовала…

Конец… Воображенья свет
То вспыхнет, то совсем погаснет.
Но, кажется, нет, не напрасен
Рождённый в тишине сонет.

Снежинки тают на ресницах.
Кружится звёздный хоровод.
И посветлевший небосвод
В глазах усталых отразится…

***

Стихи рождаются в тиши,
Им чужды буйства и веселье.
Они - как горькое похмелье,
Как крик израненной души.

Стихи рождаются в тиши
Из тысячи живых мгновений.
И вот по воле провиденья
Свой суд Мгновение вершит.

И что же, что же? Боже мой!
Оно средь маеты и скверны
В пыли отыскивает перлы
И метит путника с сумой...

Иль обесславить норовит
Фальшь добродетельного грима,
Срывая маски с гордых мимов,
Таких блистательных на вид...

***

Растрепанные гривы.
Прочь из седла!
Извечные мотивы
Добра и зла.

В плену у правосудья
И день, и ночь.
Израненные судьбы –
Чем им помочь?

Струной рванутся нервы –
Там, за чертой...
Я не из тех, кто первый,
Но бой – есть бой.

Израненные души...
Всё на разрыв...
То яростней, то глуше
Речитатив...

***

Вот такая судьба...
Прервалась жизнь жестоко.
И печально набат
Весть разносит до срока.
Вздрогнул мир, поредел
Под огнем БТРа.
Память – павших удел.
Нам же – горе без меры.
Ощетинился мрак
И пахнуло вдруг адом...
Кто ты – друг или враг?
И на чьих баррикадах?..
С кем делил ты вчера
Испытанья народа?
Жизнь уже не игра,
На кону ведь – Свобода.
Сердце вторит ветрам
Под ударами «Градов».
Кто ты – друг или враг?
И на чьих баррикадах?..

***

Облака, облака
Над планетою всей, над землею.
Я не знаю пока,
Что свершу и что в жизни открою.
Я не знаю пока,
Сколько жизнь мне мгновений отмерит.
На года, на века...
Но в бессмертье я просто не верю.

Потому берегу
То, что дорого сердцу и свято.
Тех, кто пал на бегу,
Кто прослыл «неизвестным солдатом».
Боль развенчанных дат
Или совесть, кричащую болью,
Никому не отдам.
Навсегда оставляю с собою.

***

Хороводы осенние,
Только охра да медь...
От судьбы нет спасения,
Только б песню допеть.
Только б душу усталую
Сохранить до весны.
Краски осени шалые,
Вам еще только миг –
Только миг до прозрения,
Что уже не гореть...
Хороводы осенние –
Только охра да медь...

***

А душа еще слышит, слышит
Ритм мелодий... Хоть и не в лад.
Цвет акаций над рыжей крышей
Словно сказочный снегопад.
Снова в белой фате «невеста»,
Рядом в неге застыл жасмин.
И в квартире просторной тесно –
К черту книги, торшер, камин!

К черту! К солнцу скорей, на волю,
Где в берёзовом ситце лес.
Завести мне собаку, что ли,
Чтобы вместе бродить окрест?..

***

И вот за бортом я опять...
О, сколько можно!
Не хочет память отпускать
и горечь гложет.
Опять беснуется молва
и душу ранит.
Слова сочуствия. Слова...
Вот наказанье!
Какой обманчивый финал!
Какая бездна!
Всё! Час возмездия настал –
умри, надежда!..
Умри! И больше не буди
во мне желаний.
А что там, что там впереди?
Предел страданий?..

***

Спасибо за денек погожий
Осенней слякотной порой,
За лица светлые прохожих,
За взгляд, подаренный тобой.

Играют искорки в ресницах.
Осенней сказкой бредит клен.
И вновь душа к добру стремится,
И кажется, весь мир влюблен.

Благодарю за вдохновенье
В осенней пышности обнов.
Души внезапное смятенье.
И за печаль. И за любовь...

***

Умираю, задыхаюсь от покоя.
Будь что будет!
Только б рядом ты со мною.
Будь что будет!
Только б мысли да работа...
И еще...
Несостоявшееся что-то...

***

Обрывки фраз...
Незавершенность строчек...
Как парафраз,
Как крик из многоточий.

Себе не лги.
Душа болеть устала.
Друзья, враги...
Куда все подевалось?..

Любовь, стихи,
И прожитые годы?..
Одни грехи...
Одни долги... Невзгоды...

Всё без прикрас.
Предстала жизнь воочью.
Обрывки фраз,
Незавершенность строчек...

***

На грани зла и доброты
идём на коду.
Сжигая начисто мосты,
в себя уходим.
К вершинам устремляя взор,
пожнём паденье.
Судьбы жестокий приговор:
всё – прах и тленье...
На грани зла и доброты,
на грани крика
Святош деянья и святых,
и клич двуликих...
Ждём неизбежного конца
как избавленья.
А сущность – маска без лица
у провиденья.

***

Я бреду заброшенной аллеей.
В жёлтых кронах солнца луч застыл.
И душа как будто молодеет,
Будто в ней задор и прежний пыл.
И как будто прежняя усталость
Вместе с буйным ветром улеглась.
Будто бы взаправду легче стало
От щедрот осеннего тепла.
Жёлтый лист с деревьев опадает,
Разноцветьем душу бередя.
И обиды тают, тают, тают
На весь свет... и даже на себя...

***

В морозном воздухе покой,
Какого не бывало.
Мгновенье бренное, постой.
Судьба, начнись сначала.
Вот покатилось колесо,
Придумана подпруга.
Остановить бы ход часов
Да побежать по кругу.
Чтоб колокольный чистый звон
Благовестил и в стужи.
Чтоб смех невестин в унисон
Резвился вихрем вьюжным.
И чтоб любовь рекой лилась,
И песня не кончалась.
Чтоб, насладившись жизнью всласть,
Все повторить сначала.

***

Пока свеча горит,
Пока душа томится
И стонут глухари,
И ввысь взмывают птицы.
Пока слеза горька
А поцелуй так сладок,
Пока бежит строка
И сердцу так отрадно...
Но на челе зари
Закат забрезжил грозный...
Пока свеча горит,
Еще не поздно...

***

Да что там годы, что там сроки
Когда, забыв покой и суд,
Земли разбуженные соки
Во мне встревоженно поют.

И что за сила колдовская,
Преображая всё подряд,
Весной природа одевает
Свой яркий свадебный наряд.

И я, мечтать уже не смея,
Не ожидая ничего,
Мечусь от ямба до хорея,
Жду пробужденья своего.

***

Все от любви на этой грешной,
Вконец изъезженной земле...
Все от любви... Тем безутешней
Корабль, несущийся во мгле.

Куда несётся? Где же гавань?
Где безмятежность и покой?
Неистовство, вражда и слава
Еще аукнутся бедой.
И убоится день грядущий
Конца рожденья своего.
И ужаснется вслед идущий,
И не увидит ничего –
Ни этих страждущих просторов,
Ни пашен, ив и тополей...
Безумства, хаос и раздоры –
Черты погибших кораблей.
Все от любви на этой грешной,
Вконец изъезженной земле...
Рыдает скрипка безутешно,
Но гуще мрак на корабле...

***

Не пишется уже...
Наверно, исписалась.
Один последний жест,
Последний вздох усталый.
Но голос молодой,
Бодрящий, издалёка:
Не спорь, мой друг, с судьбой,
Не хнычь, мой друг, до срока...
Ещё горит свеча,
Зажжённая любовью.
Два сердца в такт стучат –
разбуженные новью.
Еще влекут слегка
восходы и закаты.

Еще хранят века,
что дорого и свято.
В душе переучет,
нахлынувший внезапно.
Терзает боль ещё...
А значит, будет завтра!

***

Вначале было Слово,
И Слово было – Бог...
Как хочется, чтоб снова
Мир удивляться мог.

Как хочется, чтоб кто-то,
Дыханье затая,
Вдруг замер у истоков
Земного бытия.

Чтоб кто-то, встрепенувшись,
Подумал, помолчал...
Как будто прикоснувшись
К началу всех начал.

И отзовется Вечность,
Улыбку затая,
Любовь и человечность –
На круги всё – своя.

На круги всё... И даже,
Предвидя свой итог,
Как важно, чтоб однажды
Мир удивиться смог...

***

Во всем, как видно, перст Господень,
Во всем – знамение Его...
И эти пашни, и угодья,
И жизни вечной торжество,
Разливы рек и всплеск зарницы,
Цветенье ив и тополей –
Твоя, о Господи, десница
И знаки мудрости Твоей.
И разумом Твоим питаясь,
Ничтожеством своим гордясь,
То падая, то поднимаясь,
Мы ищем мирозданья связь.
И на краю путей безбрежных,
Скитальцы в жизни и в судьбе,
Мы неуклонно, неизбежно
Приходим, Господи, к Тебе.
И просим, просим: «Дай нам силы,
Мгновеньем веры озари,
И мудростью Своей всесильной
Наш дух с собою примири».

***

Верую. Свято верую
В тайну рассветов ранних,
Сердцем, душою верною
В праведность мирозданья.

Верую в цель конечную,
В алость степных закатов.
Верую в боль извечную
Рифм, на кресте распятых.

Гласу добра внимающим
Я доверяю свято.
В разум, оберегающий
Землю от супостата.

Верую. Свято верую…

***

Есть упоительная прелесть
В том, что мы зрелостью зовем.
Мечталось лишь бы нам и пелось,
И радостью светился дом.
Есть упоительная прелесть
В морщинках, в редкой седине.
В осенних теплых акварелях
Картин, висящих на стене.
А мы всё ждём конца недели…
Смеемся, плачем невпопад…
Есть упоительная прелесть
В том, как листву роняет сад.
Умолкнут скрипки и свирели,
Былое поростёт быльем…
Есть упоительная прелесть
В том, что доныне мы вдвоем.
Вздохнут усталые качели,
Ударит вновь весенний гром…
Есть упоительная прелесть
В том, что мы были – и уйдем…
В иных мирах, среди метелей,
Среди безмолвия, как знать:
– Жизнь – упоительная прелесть…
Нам Вечность будет повторять…

***

Мотив забытый… Пенье скрипки…
И свет как будто бы померк…
Твои глаза, твоя улыбка…
Качели вниз, качели вверх.

И радость первого свиданья,
И робость первого признанья,
Случайность мимолетных встреч –
О, как хотелось мне сберечь…

Все растерялось… Все – в осколки
На ярмарках мирских сует.
Качели той в помине нет…
И нет уже девчонки с чёлкой…
Запела скрипка, прочь года:
Душа, как прежде, молода.

Волнует осени дыханье… Венок сонетов №1

Магистрал

Волнует осени дыханье.
В туманной дымке всё вокруг.
Люблю бродить порою ранней.
Напоминает мне игру
Шуршанье листьев под ногами
В остывшем городском саду.
Здесь, над поникшими цветами,
Ужели свыше чуда жду?
Разбудит вновь воспоминанья
Случайный запоздалый луч.

Всё дышит тайной увяданья.
Закон природы мудр, живуч.
Так хочется тепла и света!..
Вернись к нам, призрачное лето!..

1

Волнует осени дыханье.
Неповторимость октября...
Он приглашает на свиданье,
Нам краски яркие даря.
Последние златые дни
Как многоцветье карнавала.
Напоминают нам они,
Как все бурлило и играло.
Как ветер-озорник ломал
Березок трепетные ветви.
И как он розы целовал,
Вкусить надеясь плод запретный.
И хоть мерцает солнца круг,
В туманной дымке всё вокруг.

2

В туманной дымке всё вокруг.
Казалось бы, что сердцу надо?
Костер желаний не потух –
Он поздней осени отрада.
Еще ласкают негой взор
Рябин коралловые гроздья.
Роскошный бархатный узор
На скошенных уже угодьях.
И щедрый лета урожай,
И яркость налитой калины.
Над гладью, словно невзначай,
Склонились вербы-исполины.
Назначив тишине свиданье,
Люблю бродить порою ранней.

3

Люблю бродить порою ранней.
Палитра осени светла.
Но, вопреки ее стараньям,
Не прибавляет нам тепла
И не сулит нам обещаний
Денек осенний золотой.
В ней все исполнено тоской,
Тоской несбывшихся желаний.
В щемящей дивной тишине,
В багрянце стылого покоя
Все чудится озябшей мне
Свиданье первое с тобою.
Листвы шуршанье поутру
Напоминает мне игру.

4

Напоминает мне игру
Мелодия грибного лета.
Внезапно оживает луг
В сияньи призрачного света...
Но мне приятна тишина
Осеннего уединенья,
И кленов рыжая стена,
Ветвей каштановых сплетенье –
Все затаилось и молчит
Немою скорбью вековою.
Прозрачен воздух, свеж и чист.
И грусть сплетается с тоскою
О том, что было... Между нами
Шуршанье листьев под ногами.

5

Шуршанье листьев под ногами...
Постигнуть истинную грусть –

Её не выразить словами –
Отныне больше не берусь.
Но розы всё цветут... К добру...
Они вернут мне мир зелёный:
И сладость губ, и щедрость рук,
И первую мою влюблённость...
И роз последнее цветенье
Я, словно Благодать, приму.
И те минуты вдохновенья,
Которых больше не вернуть...
С былым беседу я веду
В остывшем городском саду.

6

В остывшем городском саду,
Где тени призраков мелькают...
Слова – итог печальных дум.
Я их на ветер не бросаю.
Души ранимой сложен труд –
Так и рождаются сонеты...
Их, словно перлы, берегут.
В них все вопросы без ответов.
Природа жаждет обновленья.
Так жаждет счастья человек.
А счастья краткие мгновенья,
Как вспышки солнца на траве.
Они как свет в Господнем храме,
Здесь, над поникшими цветами.

7

Здесь, над поникшими цветами
Переливается листва.
Насвистывает ветер гаммы,
Сметая листьев кружева.
А счастье бродит где-то тенью.

Оно двулико, как каприз,
То вознесет по мановенью,
А то швырнёт отвесно вниз.
То дарит ясною погодой,
То плачет затяжным дождем.
Мы, словно милость от природы,
Так счастья постоянно ждем.
Октябрь... О чём я речь веду?..
Ужели свыше чуда жду?

8

Ужели свыше чуда жду?..
Бросает ветер листья наземь...
Сад отражается в пруду
Нагих ветвей ажурной вязью.
Несутся к югу облака.
Полет их бесконечно длится.
Из слов слагается строка.
Ложатся строки на страницы...
И стих внезапно зазвучит.
В нем столько страсти, столько тайны!
Насыщен слог, упруг и чист.
И стих явился не случайно...
В нем оживёт в любви признанье,
Разбудит вновь воспоминанья.

9

Разбудит вновь воспоминанья,
Вернув далёкую мечту...
Найдя в природе сострадание,
Мы постигаем красоту,
Гармонию и справедливость...
Волшебно осени вино.
Чтоб быть воистину счастливой,

Я с ней, поверьте, заодно.
В осенний день неповторимый
Неудержимый птиц полет.
Так примирить себя должны мы,
Что отпылает небосвод.
Взметнется – ярок, колок, жгуч
Случайный запоздалый луч.

10

Случайный запоздалый луч
Найти тебя едва ль сумеет.
И мрак окутавший колюч
В густых и сумрачных аллеях.
Не спится… Видно, суждено…
В объятьях ненасытной ночи…
Подняться б, поглядеть в окно.
Там ночь безумная хлопочет.
Там темень, дождь, там ветер злится,
Пытаясь выплеснуть свой гнев.
И месяц среди туч томится,
Поспорить с ветром не посмев.
И сквозь осенние рыданья
Всё дышит тайной увяданья.

11

Всё дышит тайной увяданья.
То ль смотр последний, то ль парад,
А то ль с покойником прощанье…
Тревожен траурный обряд.
Ужель усилья безполезны?
Среди больших и малых дел
Для сытых, бедных и безгрешных,
Для тех, кто сетовать посмел,
Для тех, кто злится и лукавит,

Тех, кто отважен, честен, смел,
И тех, кто подл, хитер, тщеславен –
Для каждого есть свой удел…
Иль нет?.. Ты зря себя не мучь…
Закон природы мудр, живуч…

12

Закон природы мудр, живуч…
Мечты застынут и воскреснут,
Прощальный журавлиный ключ
Растает в выси поднебесной.
Вот так бывает в октябре,
Когда, казалось, песня спета…
Нам возвращают зрелость лета
Калины гроздья во дворе,
Иль луч случайный, как стрела,
Покров пробьет внезапной вспышкой –
И мрак рассеется… И мгла
Уйдет, как гость нежданный, пришлый.
И вспыхнут кроны дивным цветом…
Так хочется тепла и света!..

13

Так хочется тепла и света!..
И тихих летних вечеров!..
В любви всегда полно секретов,
Хоть всё и ново, и старо.
Простой мотив в душе простой…
И неизменные качели,
И чтобы запах трав густой,
И чтобы ветер – еле-еле…
И чтоб улыбкой глаз согрета –
Увы, всегда, а не подчас –
К нам возвращалась зрелость лета

И посещала мудрость нас.
Как хочется мне верить в это!..
Вернись к нам, призрачное лето!..

14

Вернись к нам, призрачное лето!..
Хотя б на миг теплом согрей...
Твоими музами воспеты
Всех златогривых октябрей
Последние деньки златые,
Их многоцветный карнавал.
И вспомни, как тогда, впервые
С березкой ветер танцевал,
Как ожидал он у колодца,
Как обнимал за тонкий стан,
И как златую чашу солнца
Преподносил к ее устам.
И вот последнее признанье:
Волнует осени дыханье...

Не умирай, пока живешь! Венок сонетов №2

Магистрал

От одиночества едва ли
Избавимся на склоне лет.
Родных, друзей – всех растеряли.
А новых, к сожаленью, нет...
Нам не хватает доброты.
Тепла нам тоже не хватает.
Среди невзгод и маеты
Так дни стремительно мелькают.
Вот только б зиму пережить!..

Весна встречает нас у входа.
Мгновеньем каждым дорожить.
Надеяться на зрелость всходов.
Пусть одиночество... Но все ж,
Не умирай, пока живешь!..

1

От одиночества едва ли
Избавимся когда-нибудь...
Дипломы, грамоты, медали –
Об этом навсегда забудь.
Что было раньше – не вернуть...
У каждого своя семья.
У каждого из нас свой путь.
И жизнь у каждого своя.
Все сложно. Некому помочь...
Как отыскать в душе флюиды,
Чтоб отчужденье превозмочь,
Простив вчерашние обиды?..
От малых и больших сует
Избавимся на склоне лет.

2

Избавимся на склоне лет
От горьких разочарований,
Предательств, ссор, пустых желаний –
Всего того, чем грешен свет.
Вот только лишь стихи да песни
Сверкнут вдруг лучезарной гранью
И, словно эликсир чудесный,
Разбудят в нас воспоминанья.
И, может быть, в борьбе стихий
У многих бардов и поэтов

Рождались дивные стихи
Из снов, туманов предрассветных.
Любовь в них с горечью в финале...
Родных, друзей – всех растеряли...

3

Родных, друзей – всех растеряли...
А помнится, в таком же зале
Мы вместе праздники встречали:
Шутили, пели и плясали.
И шумно было за столом.
Гуляла дружная семья,
И радостью светился дом,
И радуясь, взрослела я.
А нынче – скука, тишина...
Страницы книжек и газет...
И в этом мире я – одна.
Но так уже устроен свет...
Друзья уходят... Стынет след...
А новых, к сожаленью, нет...

4

А новых, к сожаленью, нет...
Уходят все по воле рока...
В чем одиночества секрет?
И отчего жизнь так жестока?..
Я помню горькое застолье –
Отца и друга поминали.
Скупые слезы... Вместе с болью
Аккорды старого рояля...
А песни, песни... Их начало
В прадавних притчах и молитвах,
В щемящей нежности хорала...
Как жаль, теперь иные ритмы...

Иллюзий призрачны мосты...
Нам не хватает доброты.

5

Нам не хватает доброты.
Ее черпаем мы с истоков...
Среди толпы и суеты
Порой так грустно, одиноко.
В квартире маленькой моей
Всегда тепло, всегда покой.
Уютней, радостней, светлей,
Когда родные все со мной.
Люблю их в гости приглашать
По праздникам и даже будням.
Они не очень-то спешат...
Пусть судят их за это люди...
Без солнца розы увядают,
Тепла нам тоже не хватает...

6

Тепла нам тоже не хватает...
Но вспомним прошлые года.
Сегодня часто обсуждаем,
Как дружно жили мы тогда.
Как мы трудились. Как старались!
Как нянчили порой внучат.
Сейчас – в унынии и печали...
И телефоны их молчат...
А как о будущем мечтали!
Сгорает прошлого свеча...
Но песни, что тогда звучали,
И до сих пор в душе звучат.
И вряд ли сбудутся мечты
Среди невзгод и маеты...

7

Среди невзгод и маеты
Запомни дедовский завет:
Стремись к духовности святых,
Оставив на земле свой след.
Вот одинок и беден Бах.
Но музыка его бессмертна!
В ней и отчаянье, и страх,
И сила духа… Уж поверьте!
И даже в злые январи, –
Коль пыл твой вовсе не иссяк, –
И ты держись, и ты твори.
Талант – от Бога, как-никак…
А жизнь короткая такая!..
Так дни стремительно мелькают…

8

Так дни стремительно мелькают…
Спасибо, есть что вспоминать…
Воспоминанья – вещь святая.
Да, это Божья благодать!
Утерян жизни смысл… Но все же
Ведь был же, был же «Камертон…»!
Добро нам выстоять поможет,
Когда штормит со всех сторон.
Душа, коль в ней любовь жила,
Круиз земной свой завершая,
Стремленья наши и дела
В иных мирах пусть воскрешает.
Мечты светлы… Сложнее жизнь…
Вот только б зиму пережить!..

9

Вот только б зиму пережить!..
А там, глядишь, весна и лето.

Листок озябнувший дрожит,
Напоминая нам об этом.
Вот только б зиму пережить!
И обязательно при этом,
Войдя в крутые виражи,
Вновь ощущать себя поэтом.
Вот только б зиму пережить
С ее суровой непогодой.
Уж ворон больше не кружит.
Воспряла ото сна природа,
И, невзирая на невзгоды,
Весна встречает нас у входа.

10

Весна встречает нас у входа!
Светло и шумно в нашем сквере.
Все оживает, колобродит,
Когда весна стучится в двери.
И монотонный звон капели…
И освещенный солнцем храм…
Зеленой сочной акварелью
Весна рисует тут и там.
А завтра возвратятся птицы,
Разбудят пеньем поутру.
И долгожданные зарницы
Вновь окна настежь распахнут.
И хочется дышать и жить,
Мгновеньем каждым дорожить!..

11

Мгновеньем каждым дорожить!
Хоть ветер злится, небо плачет,
Но ты не унывай, держись,
Почаще думай об удаче.
Любить, страдать иль увлекаться,

Иль в вальсе медленном кружить,
Как будто вам и вправду двадцать, –
Все это означает жить!
И на судьбу не обижаться.
Пусть недруги о нас судачат.
Шутить, смеяться, удивляться –
Нельзя, наверное, иначе…
Уж так замыслила природа –
Надеяться на зрелость всходов.

12

Надеяться на зрелость всходов,
На мыслей свежих фейерверк.
Надежды есть… И все ж невзгоды
Бросают нас то вниз, то вверх.
И пусть «Крылатые качели»
Из детства снова прилетят!
Пусть вознесут к заветной цели
Не нас – так нынешних ребят.
Или «Прекрасное далеко»…
Ведь песни эти, без сомненья,
Звучат без виз, без дат и сроков
В сердцах грядущих поколений.
Из памяти их не сотрешь…
Пусть одиночество… Но все ж…

13

Пусть одиночество… Но все ж…
Спасает творчество от скуки.
Успокоение найдешь
В ремеслах, в музыке, в науке.
Большие яркие таланты
Даруют пищу для ума.
В блестящем сонме фолиантов
Премудрость зрелости видна.

Не этим ли душа Шекспира
Взывает к нам через века?..
Его возвышенная лира
В сонетном жанре глубока.
И пусть ты почестей не ждешь,
Не умирай, пока живешь…

14

Не умирай, пока живешь! –
Так встарь говаривали галлы.
Совет особенно хорош
Для тех, кого тоска достала.
Не умирай, пока живешь!
Есть завтра, значит, есть надежда.
И будет колосится рожь,
И цвесть, и дозревать, как прежде.
И будет прорастать трава
Там, где вчера земля дымилась.
И станут вещими слова:
Приемли жизнь, как дар, как милость…
Спасем ли мудростью скрижалей
От одиночества?.. Едва ли…

«Непредсказуема внезапность!..»
Венок Сонетов №3

Магистрал

Не бойтесь истины внезапной!
Она приходит как прозренье.
Что принесет нам с нею завтра
В весеннем вихре обновленья?
Внезапность грязных лживых слов?..
Талант доверчив и раним…
Добро ведь побеждает зло.

Печаль растает, словно дым.
Надежность истинных друзей?..
Случайность пресловутых встреч?..
В превратностях бегущих дней
Любовь в душе сумей сберечь!
И на луне находят пятна...
Непредсказуема внезапность!..

1

Не бойтесь истины внезапной.
Нет, не по щучьему веленью,
Она в начале непонятна
Умам минувших поколений.
Но бередит сомненьем душу
Своей запретною загадкою.
Заинтригованностью душит.
Секрет хоть и горчит, но сладкий.
Всё явней правда год от года,
Звучащая с телеэкранов.
Она внезапна, словно роды,
Неотвратима и спонтанна.
Не вдруг, не вмиг, не как знаменье,
Она приходит как прозренье.

2

Она приходит как прозренье,
Хоть на поверхности лежит,
Не вызывая удивленья,
Ведь правда не гуманней лжи...
Не хочется, пожалуй, верить,
Что совесть побеждает зло.
Но мы без лишних суеверий
Надеемся на счастья лот.
Отбрасывая изумленье,
Смакуем, насладясь игрой,

Но только эти наслажденья
Подводят часто нас с тобой.
И кто же этой «правды» автор?..
Что принесет нам с нею завтра?..

3

Что принесет нам с нею завтра?
Неужто горечь расставаний?
Неужто роковая карта
Сулит нам разочарованье?..
Всему резон и свой критерий...
И мрак рассеется, быть может.
Ну, а пока с повадкой зверя
Зло безнаказанно тревожит,
Склоняя падких на обман.
Пытаясь на кресте распять...
Но ложь имеет свой изъян:
Нельзя дружить и предавать...
Не редкость это, к сожаленью,
В весеннем вихре обновленья.

4

В весеннем вихре обновленья
Воскреснет истин благодать.
Исчезнут страхи и сомненья
В том, что нам правды не видать.
В том, что всегда повсюду будет
Любовь царить и процветать
И жаждущие блага люди
За правду смогут постоять.
Пусть недруги себя линчуют,
Не веря в новый светлый день.
На эту заповедь святую
Коварную бросая тень.
Им будет тяжелей оков
Внезапность грязных лживых слов.

5

Внезапность грязных лживых слов…
Для истины она – темница…
Но тот, кто предавать готов,
Меняя города и лица,
Кто непрестанно рвётся к власти
В плену немереных амбиций,
Тот над собой уже не властен,
Поправ разумного границы.
Благополучие дороже,
Тем, кто живёт мечтой о славе.
Чужой успех их злит… Похоже,
Тщеславие там миром правит.
И клеветать – не чуждо им…
Талант обидчив и раним.

6

Талант обидчив и раним.
Всему свой час, черёд и сроки.
Но долго мы в душе храним
Преподнесенные уроки.
Ему не нужно ничего –
Признанья только, вдохновенья, –
Ведь в арсенале у него
Любовь и умиротворенье.
Талант готов любить, прощать.
Ему прощенье – как причастье.
Его нам надо защищать
От происков друзей вчерашних,
Чье лицемерье – эталон…
Добро ведь побеждает зло.

7

Добро ведь побеждает зло.
В стихах, и в музыке, и в прозе

Талант дарует нам тепло:
В нём вдохновенье, не угрозы…
Мы верили ещё вчера,
Что жизнь с хорошей схожа песней.
Талант не по нутру ветрам:
Он искренен, он чист, он честен.
Его нельзя любви лишить.
Щедра природа бесконечно.
Талант возвышенной души
Благословляет человечность,
А мы его боготворим.
Печаль растает, словно дым.

8

Печаль растает, словно дым…
Ну что ж, на то она внезапность!..
Что втайне мы в душе храним,
Друзей вдруг удивит приятно.
Вот ты поймаешь чей-то взгляд –
А в тех глазах такая вьюга!…
Что ты помочь внезапно рад
Попавшему в беду, как другу.
Иль, может, недруга ты встретишь –
Так неожиданно, случайно…
И тотчас же осенний ветер
Пронзит тебя своей печалью.
Достойно оценить сумей
Надежность истинных друзей.

9

Надежность истинных друзей…
Она нужна нам словно свет,
Ведь нет добрее и мудрей,
Чем преданных друзей совет.
Друг всё поймёт и не осудит.

Он не предаст, не промолчит.
И, веря в обречённость судеб,
От злых наветов защитит.
Ведь познаётся друг в беде.
Он не покинет поля боя.
Пусть тот появится в судьбе,
Кто дружбы истинной достоин.
Ведь может много бед навлечь
Случайность пресловутых встреч.

10

Случайность пресловутых встреч
Как будто бедствия предтеча.
Мерцанье трепетное свеч...
Неутешительные речи...
Бледнеют даже витражи,
И обречённость душу ранит.
Но вдруг взметнётся к солнцу жизнь,
Сверкнув внезапно новой гранью.
Исчезнет страх, уйдёт печаль,
Захочется любить и верить.
И лучезарной станет даль,
Вернув мечту, вселив доверье.
Нет чувств достойней и верней
В превратностях бегущих дней.

11

В превратностях бегущих дней
Открылась истина простая.
Как будто ладан, как елей,
От зла и подлости спасая,
Затеплится добра свеча
Для тех, кого сомненье гложет.
Возмездия наступит час,

Прощенье выстоять поможет.
Уйдут обида и вражда,
И ты в удачу вновь поверишь
И, может, больше никогда
Злу не откроешь настежь двери.
Едины в схватке щит и меч...
Любовь в душе сумей сберечь.

12

Любовь в душе сумей сберечь!
Найти б такое чудо-средство.
Вдруг вспомнишь сад, и дом, и печь,
И свежесть хлеба – запах детства,
И старый бабушкин сундук –
В него бы заглянуть украдкой! –
И ароматных яблок дух...
Всё отзовётся болью сладкой...
К родным просторам и лугам,
И к солнцу, что над храмом всходит...
Любовь нужна как воздух нам:
Она с рождения приходит.
Но те, чьи доводы превратны,
И на Луне находят пятна...

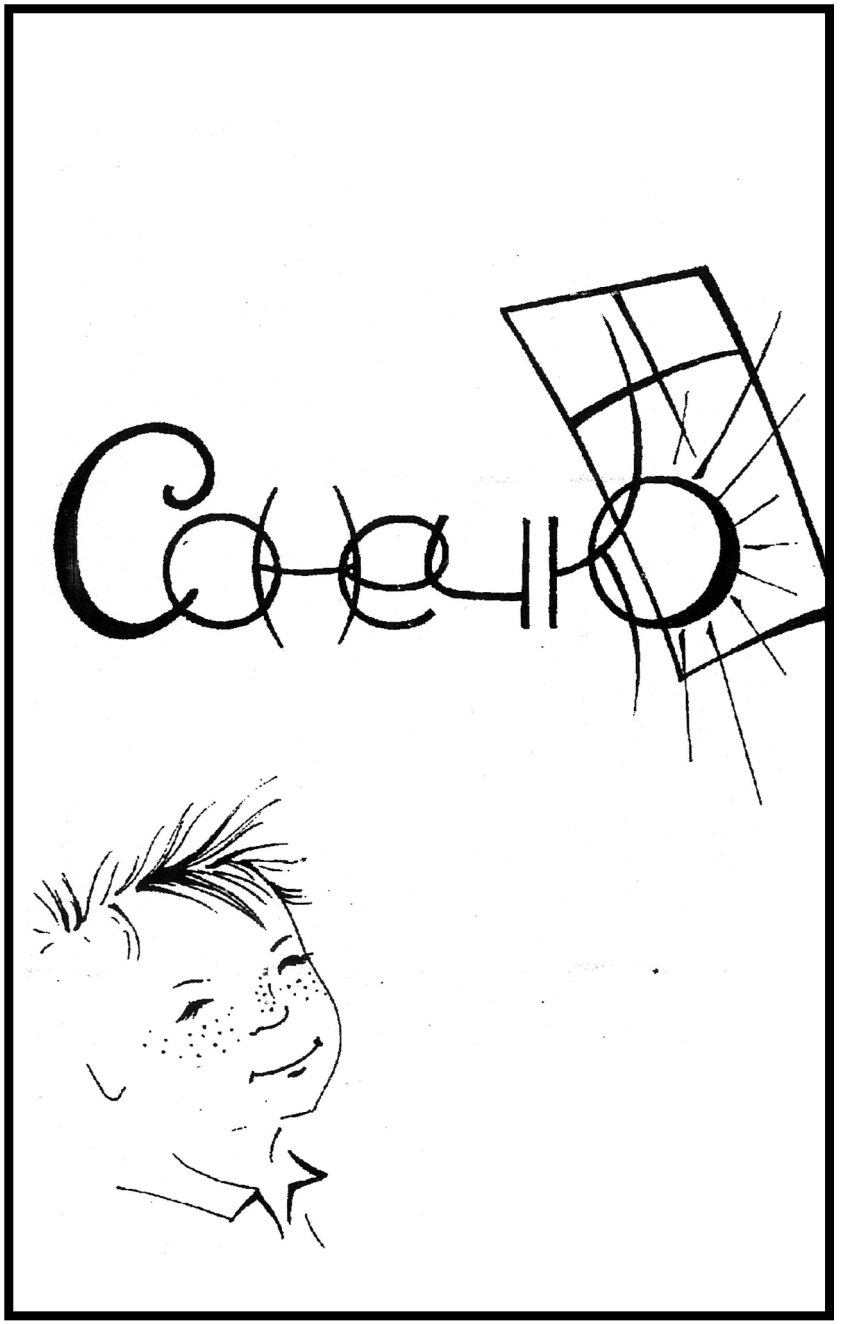
13

И на Луне находят пятна...
Что ложно в этом мире бренном –
Всё в Лету канет безвозвратно
И растворится во вселенной!
А мы о космосе мечтаем.
Пришельцев ищем, их следы.
А в Антарктиде льдины тают.
Не долго так и до беды!
Но мир танцует и поёт,

Как прежде, весел и беспечен.
Задуматься настал черёд,
Ведь полон мир противоречий.
В нём – сложном, дивном, необъятном –
Непредсказуема внезапность.

14

Непредсказуема внезапность
В потоке грязных, лживых слов.
В плену соблазнов, вероятно,
Рождается и крепнет зло.
Добро со злом воюют вечно,
Порою просто уживаясь.
Когда добро злу не перечит,
Зло, накопившись, оживает.
Что ждёт нас завтра: день иль ночь?..
Мелькает жизни колесница...
И сможем ли Земле помочь?
Воды б из родника напиться...
Спасая край свой благодатный,
Не бойтесь истины внезапной!



Сонечко

Ой, чого ж світило
Ніби посвітліло –
У хмарках пливе?
Бо у нашім домі,
У квартирі сьомій,
«Сонечко» живе.
Золоте волосся
Мовби зайнялося
І горить, як жар.
На щоках, на носі
Ластовиння розсип
Всіх навкруг вража.
Ніби одуванчик,
Хлопчик ростом з пальчик –
Радий дітворі.
Хоч «Рудим» прозвали,
Ватажком обрали
Хлопці у дворі.
Він не ображався,
Тільки посміхався –
Не такий, як всі.
Встане з сонцем рано,
Зробить швидко й вправно,
Що не попроси.
Хлопець він люб'язний
І такий приязний!
Поважа старих.
Співчуває горю.
Стільки зна історій,
Вичитаних з книг.

Влітку і весною,
Восени й зимою
Сонячний наш дім.
Бо руде й вухасте
Сонечко вихрасте
Підростає в нім.

***

У бабусі до сніданку
Є сметанки ціла склянка.
До картоплі – огірочок,
Сала доброго шматочок.
Ще й ковбаска «Львівська» – звісно,
І смачненька, і корисна.
Репетує хлопчик Сева:
– Ні, не хочу я від лева!
Я таку не буду їсти!
Принеси мені... «Тигристу»!

***

Закрутивши срібний вус,
Якось похвалився дідусь,
Що привіз він від Марії
Жбан рослинної олії.
Те почувши, в той же час
Закричав малий Юрась:
– Дайте лієчку мою –
Яблуньку піду поллю!

***

Зазирнуло сонечко
У віконечко,
Розбудило сонечко
Нашу донечку.

– Годі вже, Катрусенько,
Годі спати,
Треба личко й рученьки
Умивати,
Та гарненько вимити
Оченята.
Годі вже, Катрусенько,
Годі спати!

***

– Не боюся! Не боюся! –
Верещить мала Ганнуся.
А в очах бринить сльоза:
– Там... за хвірткою... коза!..

***

В дитсадочок в ранній час
Йшов з бабусею Юрась.
Яблуні навкруг цвіли,
Залюбки джмелі гули.
І веселкою вітрин
Вабив кожен магазин.
Ой, не втримати дитину! –
Хлопчик кинувсь до вітрини...
Весь від збудження сія:
Чай п'є з чашечки... змія!..

***

У нашої Світланочки
Повна торба справ...
Намалює ґаночок,
Намалює став.

Намалює сонечко,
Намалює дім.
Мама й тато з донечкою
Житимуть у нім!

***

Гарних іграшок доволі
У малесенької Олі:
Дзиґа, гойдалка і м'ячик,
І ляльок – аж цілий ящик!
Все набридло, просто край!
Книжку Олі подавай!

Помічниця

Лялька спить, мені ж не спиться.
Я ж у мами – помічниця!
Вранці треба рано встати,
Відвести в садочок брата,
Дати їстоньки курчаткам,
Напоїть руде телятко.
Потім ще й підлогу мити.
Заодно полити квіти,
Грядку гарно прополоти,
Бо дорослі на роботі.
Все прибрати, як годиться...
Я ж у мами – помічниця!

Осінь

Наче дівчинка вродлива
З золотим волоссям,
По засмаглих теплих нивах
Ходить рання осінь.

Колоски важкі збирає,
В косу заплітає,
Всіх усміхнено вітає
З щедрим урожаєм.
В осені скарбів багато,
Усього доволі.
Дивиться, аж ген малята
Пораються в полі:
І Юрасик, і Гафійка,
Хоч маленькі зростом,
Всі гуртом допомагають
У жнива дорослим.
Колосок до колосочка –
Роблять цінну справу –
Скільки золотого хліба
Збереже держава!
Осінь в барви уквітчалась,
Бо жнива – то свято!
Й ну свої смачні дарунки
Дітям роздавати.
Динь пахучих, слив солодких,
Яблук й винограду
Дарувала щедра осінь
Й пригощала радо:
– Їжте, їжте на здоров'я
І сливки, і дині,
Й виростайте здоровими
На радість країні!

Вечір

Сутеніє. Синій вечір
Стиха падає на плечі,
Пробирається полями
Між високими хлібами,
Зазирає в кожен дім:
– Вечір добрий! – каже всім.
Вербам стиха щось шепоче.
Сиві коси їх тріпочуть...
Верби ледве гомонять:
– Спати, спати, спати, спать...
Все затихло проти ночі,
Лиш цвіркун один стрекоче.
І в болоті залюбки
Щось наспівують крюки.
Спалахнула перша зірка.
Зачиняй скоріше хвіртку!
Місяць в небі походжає,
Місяць сон охороняє.
Вечір поспішив до річки,
Досхочу напивсь водички,
Нижче, нижче нахилився –
І туманом враз розлився...
І відразу ж безліч свіч
Запалила щедра ніч.

***

А чому на небі хмари?
Чом улітку сонце палить?
Чом узимку сніг іде?
Де ночує сонце, де?

А чому приходить ніч?
І для чого топлять піч?
Як же вовку зимувати,
Коли в нього нема хати?
І чому тепер зима?
Тим «чому?» кінця нема.
Мамі з татом – ой, мороки,
Бо Миколці – аж три роки!

***

Ой, який пухнастий кіт
На осонні у воріт!
Краєм ока поведе:
Чи ж Сірко не нападе?
Тихо, тихо муркотить...
А здається, ніби спить.
Як побачить мишу кіт,
Зробить враз такий кульбіт!..
Та мишва ще спить в сараї.
Тож і кіт відпочиває.

***

Насварила мама Люду:
Та в кутку весь день стоїть.
– Ні, не буду, от не буду
Я пробачення просить!

***

От радіють мама й тато:
В кізки Маньки – козенята!
І біленьке, і сіреньке...
Та які ж вони гарненькі!...

Разом дружно граються.
Інколи – бодаються...
І муркоче кіт Васько.
Хитрий, любить молочко!

***

Усе починалося з казки,
Із мудрості і краси.
– Читай же, читай, будь ласка, –
Бабусю Юрась просив.
Темнішали оченята,
Палаючи у жазі.
Десь усмішка хитрувато
Ховалася у сльозі.
Он витязь підняв забрало,
У ріг бойовий трубить...
Вмить казки як не бувало...
Це ж він на коні летить!
На мить охопили мрії:
Це ж він – один на один!
Та нечисть здолать зуміє:
На те ж він Іванів син!..
Дитинство рожевим рястом
Розвіялось, наче дим...
Усе починалося з казки
У серці моїм і твоїм...

«Як Данило Весну рятував» – казка

Десь, колись, в якійсь країні
Сонце спало на перині,
На горі такій високій,
Гостроверхій, сизобокій,

Що не вигадати в сні
Ні тобі, ані мені.
Замок Сонця був чудовий,
Різнобарвно кольоровий.
Райдуги замість мостів,
Золотавість куполів.
До вельможного порога
Нескінченна йшла дорога.
Через гори і долини,
Через сині полонини,
Через сивину лісів
Шлях туди далекий вів.

Наречену Красне мало –
І в секреті не тримало –
Ніжну, милу і тендітну,
Яснооку і привітну.
Називалася вона
Мрійно й зоряно – Весна.

Тільки Сонце мало ваду,
Прикру і сумну принаду –
Спати дуже довго вміло:
Спало день і нічку цілу.

Спало з ранку до півночі,
Затуливши міцно очі.
Сну свого не рахувало.
Людям сонця бракувало.

Сили темряви й свавілля
Повилазили з підпілля.
Завірюха, сива й клята,
Лиходійниця завзята,

Всім хотіла досадити,
А Весну – зі світу зжити.
Розметала завірюха
Жужми снігового пуху,
Закувала в лід річки,
Позаносила стежки,
Напустила холоднечу
На дорослих і малечу,
Наказала сніговіям:
Віять, віять, віять, віять…
І Весну в ту ж саму мить
В льох із льоду заточить.
Сніговії що є сили
Дули і Весну схопили,
Посадили у темницю,
Вартовим дали рушниці,
Ще й в кайдани закували:
Вартових, либонь, замало.

А тим часом Сонце спало
Й нічогісінько не знало.
Правду кажуть, пізно встати –
Щастя й долі не придбати.
Завірюха знай лютує.
Сонце спить – й біди не чує.
Люду ж сниться Сонце красне,
Лиш воно єдине вчасно
Може лихо припинити,
Силам хижим суд вчинити.

Ось збирають люди схід
І вирішують, як слід
Далі їм на світі жити
І як Сонце розбудити.

Вийшов тут вперед Данило –
Груди вшир, сорочка біла,
Натовп ахнув:
– Ой, куди ти?
– Сонце я піду будити!
В путь громада знарядила,
А Земля дала ще й силу.
І пішов в ліси дрімучі –
Через урвища і кручі,
Через снігові замети –
Рятувать Весну з тенетів.

Він іде. В обличчя дмуха,
Виє, свище завірюха,
І у вуха щось шепоче,
І його приспати хоче.
Вже й заснув би. Тільки бачить:
Замерзає білий зайчик.
Чуйне серце у Данила:
Врятувало й відігріло
Зайця. Той щосили скаче,
Бо така спіткала вдача!
Промовляє наостанок:
– Я тобі в пригоді стану!
Та й побіг... А наш Данило
Почвалав – вже через силу.
Дума: «Треба, поспішати,
Щоб Весну урятувати».

Сили кинули Данила –
І його дрімота вкрила.
Завірюха дужче злиться,
Та Весна Данилі сниться.
Бачить сильне й пружне тіло.

Й виростають в нього крила.
І до Сонця він летить...
Раптом чує: тормошить
Лапкою його зайчатко:
– Прокидайся, любий братку!
Як забудеш про мету,
Сніговії заметуть.

Завірюха озвіріло
Промовляє до Данила:
– Розгадаєш ти шаради –
Відступитись буду рада.
Що ясніш всього на світі?
– Сонце краснеє в зеніті!
Завірюха щось бурмоче
Та зубами зле скрегоче.
– Що тобі всього миліше?
Ну ж бо, говори скоріше.
Відказав таке Данило:
– То ж Земля – і рідна, й мила,
Що мене звела, зростила
І дала красу і силу.

Тут вже, знітившись безсило,
Завірюха відступила.
А Данило так зрадів!..
І без довгих зайвих слів
По доріжці-зоряниці
Йде до Сонця у світлицю.
– Сонцю ясне, уставай,
Наречену визволяй!
І ось Сонце яснолице
Вмить розплющило очиці.

Враз від променів крислатих
Заіскрилися палати.
І всміхнулася земля
Сонцю красному здаля.
Злі намети вмить розтали,
Наче їх і не бувало.
І розсипались кайдани.
І на світ – така жадана,
Ясноока й запашна –
Повернулася Весна.

Білий пролісок тендітний –
Первоцвіт весни і квітня –
Сніг холодний пробива,
Всім голівкою кива.
І прокинулась земля –
Різнобарв'ям звеселя.
Білим, жовтим і червоним,
Щедрим рястом благовонним.
І пташки заводять спів:
Сонця промінь їх пригрів.
Всі сміються і радіють,
Про хороше тільки й мріють.

І з тих пір вже Сонце красне
Стереже Весну прекрасну,
Спать коли воно лягає,
Очко лиш одне дрімає.
І з тих пір веселий люд
Все співа і там, і тут:
– Слава Сонця щедрій силі!
Слава мужньому Данилу!

Пригоди хлопчиків-електрончиків

– Тато, розкажи казку!.. – просив Петрик.

Тато замислився: «Яку ж розповісти? Усі казки тобі вже відомі… А що як вигадати нову, таку, щоб стала корисною і повчальною?»

– Ну, добре, слухай та будь уважним. Ти ж, певно, вже помітив, що світ, у якому ми живемо, дуже цікавий, у ньому чимало повчального. Особливо для таких, як ти, малят. Так от, все довкола складається з атомів. Про це ти, певно, теж чув. Уяви, атоми – то ніби невеличкі будиночки, у яких є окремі кімнати для батьків і дітей. Кімната, де мешкають батьки, зветься Ядром. Батьки завжди добропорядні, завзяті, позитивні. А навколо них по колах-орбітах бігають дитинчата – хлопчики-електрончики, які ще тільки починають вивчати життя. Але, не маючи досвіду, щоразу здійснюють якісь негативні вчинки. Батьки ж прагнуть передати їм тільки позитивні навички. Та хлопчакам-електрончикам завжди хочеться бешкетувати. Якось декому з електрончиків набридло бігати замкненими колами, тож їм закортіло побачити світ довкола, бо були вони допитливими і кмітливими. І вирішили хлопчики погратися.

«Дожени!» – вигукнув один з них і чимдуж помчав прямою доріжкою, що вела з дому в сад.

«Тримай його!» – закричав другий електрончик із сусідньої оселі і стрімко помчав услід за ним.

«Наздожену!» – вигукнув їм навздогін ще один хлопчик-електрончик і теж побіг прямою доріжкою. Ось так весело і безтурботно бігли вони назустріч пригодам. Ну, і як ти, певно, помічав, що такі цікаві витівки завжди знаходять прихильників. І вже за мить сотні, тисячі таких же

маленьких сусідських хлопчиків-електрончиків бігли навздогін винахідникам.

А неподалік сиділа старенька немічна підсліпувата лампочка, яка навіть не мріяла про світло і якій залишалося тільки згадувати про те, як вона колись змолоду дарувала людям світлу радість. Раптом лампочка відчула якийсь незрозумілий гомін. То були дзвінкі дитячі голоси хлопчиків-електрончиків. Побачивши стареньку, вони зупинилися: їм захотілося своєю енергією зігріти одиноку лампочку.

Відчувши таку турботу, лампочка зненацька всміхнулася – і раптом спалахнула. І вмить засяяло все довкола доброю позитивною енергією, на яку перетворилася негативна енергія хлопчиків-електрончиків. І вони теж відчули неймовірне задоволення: це ж вони, вони зуміли пробудити радість в душі старої засмученої лампочки!

І батьки, які так не хотіли відпускати своїх діточок у далекий незнаний світ, теж щиро раділи. Це ж вони зуміли їх виховати такими порядними і милосердними. Оце й уся казочка... Але чи сподобалася вона тобі, Петрику? Та ти вже, мабуть, засинаєш?

Ну, що ж гарних тобі снів і добрих справ!

Краплинка

Жила-була собі маленька непримітна краплинка. Жила вона на пелюстці гарної-прегарної польової квітки. Жила спокійно і затишно. Аж ось одного ранку прокинулася вона в лузі, де народилася, і замріялася. І захотілося краплинці злетіти високо-високо в небо. Але як це зробити? Аж ось і сонечко позолотило верхівки старезних верб.

Раптом один з найенергійніших його промінчиків помітив краплинку, і вона йому дуже сподобалася. Він зненацька оповив її своїм теплом – і вона вмить спалахнула всіма барвами веселки.

– Ой! – тільки й встигла скрикнуть краплинка. – Що зі мною? Я ж лечу!.. Лечу до самого сонця! Моя мрія здійснилася! Я – щаслива!

І вмить наша краплинка перетворилася на невеличку повітряну кульку, що, об'єднавшись із сотнею, тисячею таких же повітряних кульок, раптом попливла над землею білосніжною пухнастою хмаринкою.

– Ой, як же гарно летіти над землею! Як хороше!...

Але згодом краплинка стала сумувати за рідною квіткою. Усе частіше вона згадувала луг, де народилася. Це відчували всі мрійливі краплинки, тому і вирішили хоч на мить відвідати свою рідну домівку. А невдовзі трапилася нагода: раптом дмухнув вітерець – і пухка біла хмаринка стала сірою хмарою, щоб пролитися теплим дрібним дощиком і зросити землю.

Краплинки дуже зраділи, адже вони змогли не тільки намилуватися гарними краєвидами рідного краю, а й нашою великою землею, на якій народилися і яку так любили. А рідні польові квіти кивали їм своїми барвистими голівками, ніби запрошували їх на гостини.

Раділи всі: квіти, поля і луки. Раділа земля. Раділо небо. І від такої щирої радості у вишині з'явилася яскрава різнокольорова веселка, немов символ одвічного колообігу в природі, одвічного єднання землі і неба.

Розумний вибір

Жив собі прекрасний принц. І прийшов час йому обирати наречену. Принцес для нього було чимало, і всі гарні, розумні, усі цнотливі та достойні. Але принц був розумним, вимогливим і бажав, щоб його майбутня дружина була не тільки вродливою, а й доброю, зі щирою душею.

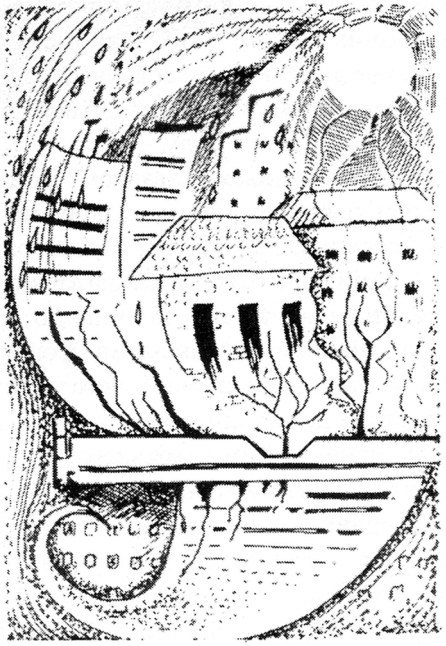
Тож його вибір упав на трьох знайомих принцес, які теж мріяли про принца. То яку з них зробити своєю дружиною?.. І принц вирішив піти на невеличку хитрість: прикинутися хворим. І постарався, щоб про це дізналися всі принцеси, яким він симпатизував.

Перша з них, найвродливіша і найбагатша, з владною вдачею, одразу ж заявила, що вона принцу не пара. Друга, хитра і підступна, запропонувала почекати, поки принц видужає. А третя, скромна і непоказна, яка щиро кохала принца, подумала і сказала: «Біду подолаємо разом!»

Так принц зрозумів, хто є хто... І вирішив подарувати всім принцесам на згадку по обручці.

Тій, з твердим характером, – залізну. Більш гнучкій і піддатливій – мідну. А третій принцесі за її добре і чуйне серце – золоту обручку. А невдовзі зробив її своєю дружиною. Так у мирі і злагоді вони живуть і понині.

Найти себя



Коллегам журналистам

От красоты – к гармонии и вере.
От красоты – к величию души.
Отбросив пыл страстей и суеверий,
Отточим перья и карандаши.

И воспоём добро и справедливость,
И низведём бесчестие и зло.
О Господи, даруй, даруй нам милость
Вершить своё святое ремесло.

О Господи, даруй – прийти к истокам
И у истоков веру обрести.
И в этом мире, горьком и жестоком,
О Господи, даруй свой крест нести.

От красоты – к гармонии и вере.
От красоты – к величию души.
Отбросив пыл страстей и суеверий,
Отточим перья и карандаши.

Найти себя...

Об этом, очевидно, задумывается каждый... Каждый, кому не хочется краснеть за бесцельно прожитые годы. Конечно, в наше, такое сложное и непредсказуемое время, молодым людям трудно найти свое место в жизни, трудно открыть задатки, данные им Богом или природой. Но, как бы ни было трудно, в какие бы сложные ситуации не попадал человек, надо бороться за свое место под солнцем. Быть может, эта моя «исповедь», глядишь, кому-то пригодится. Во всяком случае, хочется в это верить.

У нас во дворе в летнее время часто собирается молодежь. Двор открытый. Рядом школа. Две лавочки, поставленные для пенсионеров, всегда заняты старшеклассниками. А мы, пожилые люди, ходим рядом и наблюдаем за поведением молодежи. Иногда присаживаемся рядышком. Тогда они стараются вести себя более-менее прилично. А иногда спрашивают, кем мы были, где работали, как избрали свою профессию. Скажем, узнав, что я почти всю жизнь работала журналистом, они поинтересовались, как я пришла в такую интересную профессию. Поэтому мой искренний рассказ, может быть, будет полезен тем, кого всерьез волнует вопрос: как найти себя?

Жизнь, в общем-то, быстротечна и, к сожалению, неповторима. Приходит время – и непроизвольно задумываешься над тем, как она была прожита. И вспоминаешь, вспоминаешь...

Десятый класс. Время выбора профессии. Так уж повелось, что выбирают её для старшеклассников родители. У меня было то же самое. Мои родители, всю жизнь проработавшие медиками, советовали мне идти в медицину. Особенно мама. Ей хотелось свою нереализованную мечту воплотить в дочери. «Врачом, ты станешь врачом», – постоянно твердила она. Отец, прошедший войну, спасавший раненых бойцов, не был таким категоричным. И я, как послушная дочь, решила последовать их советам. Но две неудачные попытки поступить в мединститут несколько охладили мой пыл. Ну что ж, значит, вначале должен быть медтехникум. Три года учебы прошли быстро и незаметно. И вот уже я с дипломом фельдшера работаю медсестрой в одной из больниц родного города. Но, к сожалению, это не приносит мне особого удовлетворения. Нет, не безразличие... В душе почему-то нет радости. Есть ежедневное чувство безысходности от понимания: это не твоё... И вот замужество, рождение ребенка. Помотавшись

с любимым мужем по городам и квартирам, не видя впереди никакого просвета, я решила ещё раз, уже в последний, поступать в институт. Для этого взялась за химию. Ведь мне, как медалистке, нужно было при поступлении сдать только один, так сказать, профилирующий экзамен. И вот, несмотря на занятость и на работе, и дома, я стала буквально штудировать химию. Да так, что разбуди меня ночью и спроси то ли формулу, то ли свойства любого элемента, я отвечу без запинки. И вот я уже абитуриентка, но подала документы не в мединститут, а в Черкасский педагогический институт имени Богдана Хмельницкого на биологический факультет. Тогда наша семья жила в Городище Черкасской области. Так было целесообразнее: не нужно далеко ехать, а среднее медицинское образование совместно с биофаком дало бы мне возможность работать врачом-лаборантом в любом медучреждении.

И вот экзамен. Мне попался 13 билет, один из трудных – строение каучука. Его я знала наизусть. Быстро начертила сложную схему строения вещества, бойко рассказала о его свойствах, легко справилась с задачей. Экзаменатор, видя мой возраст, а мне тогда уже было 26 лет, удивлённо спросила: «Вы нанимали репетитора?». Я тотчас ответила: «А разве это возможно с зарплатой медсестры?». Результат был очевиден: 13 билет принес мне желанную пятерку. Радость была неописуемой. Я сияла... Хотелось поделиться своей радостью с каждым встречным...

Радость, как известно, кратковременна...

Мне хотелось поступить на заочное обучение, но не успела: приём уже закончился. И, чтобы не терять год, я вынуждена была подать документы на стационар. А как же семья? Как сынишка?.. Это не давало покоя. Родители настаивали, чтоб я не смела переводиться на заочный. Особенно мама. Очевидно, она чувствовала, что у меня в семье не всё ладно. Муж воспринял мою радость довольно спокойно – и мы разошлись, «как в море корабли...». Но в дальнейшем оставались друзьями: переписывались, перезванивались, даже навещали друг друга. Над сыном взяли шефство мои родители, и, спасибо им, воспитали его честным, порядочным человеком. Виталий в дальнейшем пошёл по моим стопам – стал журналистом, и, как мне кажется, превзошёл свою маму.

Мое знакомство с однокурсниками было несколько забавным. В зале, где нас собрали в начале учебного года, не было мест в последних рядах. Поэтому мне пришлось пройти вперед, почти к столу преподавателя в поисках свободного места. И тут шум внезапно затих – и все вдруг поднялись, приветствуя меня. Однокурсники приняли меня за преподавателя. Я, усмехнувшись, сказала: «Да садитесь, садитесь... Я такая же студентка, как и вы». Потом мы часто вспоминали этот эпизод.

Так в моей жизни началась новая светлая полоса. Полоса самоутверждения. Полоса поиска себя. Учеба давалась легко. Тем более, что всё способствовало пробуждению ранее неведомых эмоций и задатков: общение с красотой и гармонией природы, изучение флоры и фауны, сбор гербариев, и, особенно, летние практики. Дело в том, что нашему курсу повезло: два года подряд на практику нас возили автобусами по туристическим местам Прикарпатья и Закарпатья и по не менее живописным местам Крыма. Представьте, подъём на Говерлу, заповедные места Ворохты, в День молодежи костер, языки пламени которого вздымались выше вековых елей... А в Крыму – сон в спальных мешках под шум прибоя на берегу моря, сказочная Ялта, Воронцовский дворец, Никитский

ботанический сад, Бахчисарай с его знаменитым фонтаном, воспетым Пушкиным, с великолепием цветущих роз... Романтика!..

Всё это, увиденное впервые, будило воображение, вдохновляло. Красота природы, живописность пейзажей, гармония чувств – всё пробуждало светлые, чистые помыслы. Моя душа открылась прекрасному. Стихи печатались в областных молодежных газетах. Я была чрезвычайно удивлена, когда неожиданно стала одним из призёров конкурса молодых поэтов «Сонячні кларнети», который проводился областной газетой «Молодь Черкащини». И, кажется, однокурсники оценили мой дар, так как я по их просьбе сочиняла кое-что к вечерам и студенческим конкурсам, проводившимся между факультетами вуза. Скажем, по просьбе старосты группы, я написала гимн студентов-биологов, взяв за основу известную и любимую молодежную песню. И вот что получилось:

Если надо, так значит надо,
Значит, будем латынь зубрить,
Не поспим мы три ночи кряду,
Чтоб гербарий получше сшить.

И нам не страшен всесильный атом,
И ни «тяжёлая» вода.
Ведь мы студенты,
Ведь мы студенты,
И ими будем мы всегда!

Эту импровизированную песню мои однокурсники хором спели на выпускном вечере. Признаюсь, мне было приятно...

Ну, а когда с дипломом я возвратилась в родной город, передо мной опять встала дилемма, где работать: в школе учителем биологии и химии или в больнице врачом-лаборантом? Но, сознаюсь, последнее меня уже не привлекало.

Видя склонность дочери к творчеству, мой отец, никому ничего не говоря, взял мои стихи и отнёс их в редакцию Кировоградской областной газеты «Молодий комунар». Редактор газеты Виктор Погрибной оценил мои потенциальные возможности. Кстати, Виктор Алексеевич многим помог найти своё место в жизни. Спасибо ему за это! Но, конечно, он не мог не перестраховаться: дал мне задание – сходить в кинотеатр, посмотреть фильм «Русское поле» с Нонной Мордюковой в главной роли и написать о нем отзыв. Фильм произвел на меня огромное впечатление и в следующем же номере газеты появилась моя статья, а я была принята в штат редакции.

Откровенно говоря, о журналистике я никогда не мечтала. И, как видите, попала туда случайно. Поэтому мне приходилось ежедневно, ежечасно изучать азы этой сложной, но чрезвычайно интересной профессии. Не скрою, вначале было трудно. Особенно непросто давались мне краткие информации. А вот корреспонденции, репортажи, небольшие зарисовки я писала с удовольствием. Впрочем, это были мои первые шаги в журналистику.

Первые шаги

Нашему поколению выпало увидеть, как быстро меняется мир. Мы росли в бедности, знали, что такое голодовки, узнали всю правду о такой страшной войне, но умели радоваться жизни, верили во всеобщую, пусть и нереальную мечту, которая помогала нам выживать в трудных ситуациях.

А что сейчас? Мир погряз в коррупции и нищете, в преступности и властолюбии, нескончаемых войнах и

грабежах, в глобальных катаклизмах и короновирусных локдаунах.

Мир стал заложником прогресса, а наша страна – одной из многих держав третьего ранга.

Такие мысли сегодня можно услышать и с экранов телевизоров, и в маршрутках, и на лавочках, где собираются обездоленные пенсионеры. И, как говорится, к сожалению, нечем крыть...

Такой ли участи мы достойны?.. Но, самое обидное, что утрачена перспектива... К примеру, раньше работы хватало всем. А тех, кто не желал трудиться, привлекали за тунеядство. Сегодня же молодежь вынуждена повально выезжать за границу в поисках работы. А в то далекое время проблем с трудоустройством и оплатой труда не существовало.

Конечно, первые шаги в трудовую жизнь были разными. В этой связи мне вспомнились мои первые шаги в профессию. Были они и сложными, и не менее ответственными. Особенно для человека, который раньше никогда не занимался такой работой.

В редакции Кировоградской газеты «Молодий комунар» мне довелось поработать всего полгода, а в Кировоградском облтелерадиокомитете – всю трудовую жизнь. Как это произошло?

Дело в том, что журналистка, которая готовила выпуски молодежной радиопрограммы «Молодь Кіровоградщини», ушла в декрет, и меня буквально бросили на эту ответственную работу.

Прежде всего мне нужно было освоить звукозаписывающую аппаратуру. В то время это был громоздкий «Репортер-5», кстати, он и весил-то все 5 килограмм, так что с ним далеко не уйдёшь, все руки оборвёшь. Особенно трудно было с ним в командировках, в которые мы в то время ездили общественным транспортом. К тому же этот аппарат был устаревшим и очень ненадежным. Всё время что-то ломалось: то микрофон подводит, то батарейки садятся, то лентопротяжный механизм барахлит. В общем, сплошные проблемы!.. Но, что поделать, техникой я кое-как овладела.

Сложнее было с содержанием радиопередач, ведь 30-минутные выпуски нужно было выдавать в эфир еженедельно. И тут мне на помощь пришло общение с десятиклассниками во время студенческих практик. Что интересует молодежь? Какие актуальные темы?

Вспомнив практические занятия во время учебы в институте, – а у меня это неплохо получалось, – я решила включить в передачу живую беседу с ребятами выпускных классов на темы профориентации. Именно выбор профессии их сейчас волнует больше всего. Беседы получались увлеченными, эмоциональными, откровенными.

Ну, а со студентами я стала говорить о том, что их тогда больше всего интересовало. Все в то время «болели» стройотрядами. Особенно эта тематика была популярна среди студенческой молодежи. Многие студенты целыми группами ехали на стройки в Тюмень, на Дальний Восток, чтобы проверить себя, свои силы, ну и, конечно, немного заработать. Поэтому разговор всегда выходил доверительным и живым.

Это было здорово! Работа меня увлекала. Очень нравилось создавать что-то новое, интересное. Вот тогда-то и случилось кое-что непредвиденное. Вскоре группу журналистов послали в один из отдаленных районов Кировоградщины, если не ошибаюсь, в Гайворон, где должен был состояться слёт педагогов, готовящих достойную молодую

смену для сельского хозяйства, в основном, трактористов и комбайнеров.

Была глубокая осень. Холод, слякоть... Заседание круглого стола состоялось в небольшом уютном зале с маленьким журчащим фонтанчиком. Всё происходило, как всегда: выступления присутствующих были записаны, плёнка расшифрована, сценарий готов и материал сдан для работы в монтажную. А утром, прослушав передачу в эфире, я спокойно отправилась на работу. Но, стоило только мне войти в кабинет, как меня вызвали «на ковер» к председателю комитета. И первый, заданный мне вопрос, был: «Как вам ваша передача?» Я в недоумении ответила: «Как всегда...» «Ну, идите, работайте», – был ответ. И тотчас же в кабинет председателя были вызваны оператор монтажа и звукорежиссёр, работавшие над выпуском. Оказывается, звукозапись выступающих была некачественна, не отвечала стандартам, и ребята, спасая выпуск, решили тексты выступающих записать своими собственными голосами. Очевидно, невинный журчащий фонтанчик преподнёс мне такой неожиданный сюрприз... А я по неопытности даже и не заметила... Но председатель облтелерадиокомитета Юрий Давыдович Моторный хорошо знал голоса своих сотрудников! К счастью, в этой, в общем-то, экстремальной ситуации никто не пострадал. По-моему, мудрое решение. Почему? Однозначно ответить на этот вопрос невозможно. Для меня это остаётся загадкой до сих пор.

Стихия телевидения

Стихи бывают разные. Изящные – такие можно отыскать в девичьих альбомах. Пафосные, отражающие дух времени. Вальяжные. С привкусом сарказма. А бывают простые, но искренние... Их хочется перечитывать. В них – душа автора. Его суть, его жизнеутверждающая позиция.

...Потому берегу
То, что дорого сердцу и свято.
Тех, кто пал на бегу,
Кто прослыл «неизвестным солдатом».
Боль развенчанных дат
Или совесть, кричащую болью,
Никому не отдам.
Навсегда оставляю с собою.

Эти строчки, как и стихия телевидения, завладели мной в тот период, когда в облтелерадиокомитете происходило преобразование: слияние главных редакций телевидения и радиовещания. Цель – все журналисты обязаны были работать и на радио, и на телевидении. Но замысел не удался. Кто-то категорически не желал этого делать. У кого-то просто не получалось.

Видя мое умение расположить собеседника, вызвать его на доверительный откровенный разговор, мне предложили попробовать себя в роли тележурналиста. Я с удовольствием согласилась, ибо всё новое мне было интересно.

Так начался в моей жизни новый, доселе неизвестный этап творчества.

Вспоминаю свою первую телепрограмму, вышедшую на Украинском телевидении. Это был рассказ о творческом поиске инженеров-конструкторов Кировоградского ГСКБ, успешно занимавшихся разработкой и внедрением новых широкозахватных сеялок. Конструкторское бюро, работающее совместно с трудовым коллективом Кировоградского завода «Красная звезда», в то время на всю страну славилось своими достижениями. И вот сценарий был принят редакцией пропаганды гостелевидения, материал отснят и смонтирован. Осталось записать подводку ведущего. Но, когда я впервые увидела свое отображение на мониторе телевизора, я так разволновалась, что напрочь

забыла текст. А суфлеров тогда у нас на телецентре ещё не было. Хорошо, что передача была не вживую, а в записи. Ну, а когда она вышла в эфир на УТ-I, в тот же день, только ночью, в Карпатах произошло землетрясение, и его отголоски докатились до Кировограда. Такое безобидное совпадение позволило коллегам беззлобно подшучивать надо мной, мол, даже земля не выдержала, разволновалась...

Ну, а затем стихия телевидения всецело захватила меня. Приходилось работать над такими серьёзными темами, скажем, как «Депутати і життя», «Комуністи 80-х», «Економіка повинна бути економною», «Кроки до стабільності». Но больше всего меня привлекала военно-патриотическая тематика.

Вспоминается телепрограмма «Слава солдатська», в которой впервые в Украине была поднята тема дедовщины в армии. Это был круглый стол в областном Доме офицеров. Пригласив на него военнослужащих, журналистов областных газет, учителей и родителей, оттолкнувшись от конкретных фактов, я поставила перед ними задачу: найти корни такого негативного явления, как дедовщина. Понятно, что завязался острый предметный, эмоциональный диспут. Присутствующие спорили, живо обсуждая проблему, защищая свою точку зрения. В результате телепрограмма была признана лучшей на республиканском телевидении. Как, впрочем, и многие другие телепередачи военно-патриотического звучания.

Скажем, была у нас в городе воистину легендарная личность: «Гроза» – разведчик Алексей Шаповалов, принимавший непосредственное участие в работе разведгруппы, спасшей во время войны польский город Краков от уничтожения.

Об этом снят известный художественный фильм. Кстати, один из героев которого один в один похож на Алексея Шаповалова. Такой же мужественный профиль,

такой же волевой характер. Но одно дело – увидеть прообраз героя, а другое – встретить живого участника героических событий. Алексей Шаповалов, с участием которого наша творческая группа создала две телепрограммы, много рассказывал о работе разведчика, о том, как сложно добывать нужные сведения, о вербовке немецких офицеров, работавших в Абвере, о том, в каких опасных ситуациях оказывались разведчики, сколько опасностей подстерегало разведгруппу при спасении города Кракова. Обе телепрограммы увидела вся Украина.

Или телеочерк «Танкіст живий, живий іще танкіст» о командире боевого экипажа, дважды награжденного орденом Богдана Хмельницкого, семь раз горевшего в танке кировоградца Михаила Кандидова. В последний раз его, обгоревшего, но живого, вытащила из подбитого танка сельская жительница Харьковской области. Спасла и выходила. И вот спустя много лет после войны наша творческая группа вместе с Михаилом Кандидовым поехала в село, возле которого шли кровопролитные бои, чтобы наш герой встретился со своей спасительницей. И надо было видеть, какой трогательной была эта встреча!.. Телепрограмма дважды транслировалась на всю Украину.

Все эти телепередачи нужны были для того, чтобы люди, особенно молодежь, помнили, какой ценой был защищен мир. А программы об освобождении Кировограда, о форсировании Днепра, о подвигах знаменских партизан, о воинах-афганцах, о чернобыльцах – все они воспитывали молодежь в духе патриотизма, любви к своему народу. Надо сказать, что в то время военно-патриотическому воспитанию молодежи уделялось особое внимание. Очевидно, поэтому и сегодня мы помним и ценим подвиг наших отцов и дедов. Поэтому так любим и поём задушевные песни тех героических военных лет. Поэтому

и сейчас наша молодежь в первых рядах защитников Родины, защитников её суверенитета и независимости.

Вообще, я считаю, что телевидение и, в частности, профессия тележурналиста – одна из основных по силе влияния на воспитание молодежи. Во-первых, тележурналист должен быть всесторонне развит. И, прежде всего, он обязан быть компетентным ведущим, уметь раскрепостить собеседника, вызвать у него интерес к обсуждаемой теме, иногда подбрасывая ему провокационные вопросы. А чутье режиссуры, музыкального сопровождения, умение монтировать – всё это наживное, приходящее в процессе работы. В этом я убедилась на собственном опыте, когда 10 лет подряд работала самостоятельно над созданием телепрограммы «Камертон душі». Работала без телережиссёра, без звукорежиссёра, без режиссёра монтажа. Конечно, телеоператор и оператор монтажа помогали мне воплощать в жизнь мой творческий замысел. Результат был, как говорится, на лицо: многие из этих телепередач показывали на всю страну.

Безусловно, учить молодежь сложным телевизионным профессиям необходимо, но человеку неравнодушному, ищущему, работа на телевидении приносит не только огромное удовлетворение, но и мощный заряд для вдохновения, расширения кругозора и творческого поиска.

Востребованность

Я любила свою работу. Вместе с тем стремилась к разнообразию, поэтому старалась не зацикливаться на одной теме, а пробовать себя в разнообразной тематике. Об этом свидетельствуют хотя бы названия передач, с которыми мне приходилось выходить в эфир: «Інтерклуб», «Слава солдатська», «Доброго вам здоров'я», «Народні таланти», «Народна творчість». Мне никогда не было без-

различно культурное наследие нашего народа, красота и мелодичность песенного народного творчества, своеобразие народных традиций и обрядов, начиная с гончарства и резьбы по дереву и заканчивая разнообразием великолепных украинских рушников и вышиванок. И, конечно же, темы передач «Народні таланти» и «Народна творчість» стали для меня любимыми.

Кстати, телепередача «Камертон души» – как бы продолжение этой тематики. По моему определению это была передача «О душе и для души». Она стала самой долговечной программой в моём творчестве. Целых десять лет я работала над ней, даже будучи на пенсии. Очевидно, мой журналистский опыт, помноженный на востребованность этой программы на Республиканском телевидении, позволил мне продолжить свою творческую жизнь.

Задумывались ли вы, как рождаются названия передач? Я задумалась. Почему именно «Камертон душі»?

Был у нас в комитете главный редактор, который всё время укорял меня за то, что в моих материалах часто звучит слово «душа». «Вам стоит пройти курсы атеизма», – повторял он. И я прошла. Было интересно, но многое так и осталось непонятным. Но «...душа-то осталась прежней, лишь выносливей от потерь...»

Я помнила момент, когда мама в детстве отдала меня в музыкальную школу по классу скрипки. Я даже в школе во втором классе со сцены играла на скрипочке небольшую пьеску. Но больше всего мне запомнились уроки сольфеджио. Детские песенки, которые мы распевали хором, я и сейчас хорошо помню, так что я, в общем-то, понимаю, что такое камертон и для чего он нужен.

Но, к сожалению, в детстве я была предоставлена сама себе, и некому было меня контролировать. Родители работали. Бабушка жила отдельно и не могла уделять мне должного внимания, поскольку у неё была младшая

дочь – всего на три года старше меня, так сказать, моя тетя. В маленькой комнатке, где мы жили, не было даже элементарных часов. А по медицинским песочным часам, которые каждые пять минут нужно было переворачивать, как играть гаммы десятилетней девочке?.. Так что, к сожалению, а может, и к счастью, скрипачки из меня не вышло. Что касается названия передачи, то «Камертон души» словосочетание образное, как бы символическое, помогало раскрытию творческого потенциала героев программы. Уж очень хотелось, чтобы герои, настраиваясь на камертон передачи, раскрывали свою творческую душу, делились самым сокровенным, своими творческими замыслами и достижениями. И кажется, в большинстве случаев, так и происходило, поскольку герои передачи были людьми неординарными, талантливыми.

Это были поэты, художники, композиторы, народные умельцы. Таким образом, название программы в полной мере соответствовало ее содержанию. Но, думается, камертон, которым проверяется качество звука, в том числе и души, как особенного свойства человеческой индивидуальности и одаренности, стал символом универсальным.

Поэтому был особый резонанс: передачу ждали, её заметили на каналах республиканского телевидения, её транслировали за рубежом. Её и сейчас многие помнят. А я как автор, ведущая и режиссер этой программы, – в последние десять лет работы постаралась освоить все эти интересные профессии, – была награждена «Золотой медалью украинской журналистики». Но особенно меня радовало то, что многие герои, которых программа открывала, становились членами Национального Союза писателей Украины, многие приобрели авторитет и известность не только в стране, но и за рубежом, многим она помогла поверить в свои силы, в свой талант.

И сейчас, в преклонном возрасте, мне не хочется сидеть в ожидании худшего... И я, как видите, ещё пытаюсь творить. Имея в прошлом пять книг стихов, большинство из которых русскоязычные, я пытаюсь освоить доселе неосвоенный мной жанр поэтического стихосложения, очень сложный, но интересный – венок сонетов. Пишу о том, что меня волнует, кстати, могу гордиться: три моих венка сонетов напечатаны на страницах известного всем успешного журнала областного литературно-художественного объединения «Степ» имени Виктора Погрибного. Кстати, Виктор Алексеевич гордился бы своим обновлённым журналом и радовался бы успехам своих талантливых преемников.

Ну, а что касается раздумий о прожитой жизни, то я считаю, что жизнь удалась. Была она творческой, насыщенной событиями, приносящей ощущение радости и удовлетворения. И сегодня, вспоминая незабываемые эпизоды, мне хочется сказать молодым людям: нет людей бесталанных. Есть те, кто не захотел или не сумел открыть в себе заложенные природой задатки и развить их. Вспомните хотя бы судьбы людей известных – актёров, поэтов, певцов. Разве сразу они смогли открыть в себе то главное, что позволило им осуществить своё предназначение? Всё это – результат творческого поиска, интереса, результат постоянного огромного труда. И, несомненно, удачи. Но, несмотря на сложности, хотелось бы пожелать молодёжи не разочаровываться, дерзать, верить в чудо, искать себя. Как сказано в Библии: «Стучите – и вам откроют».

Дорога, якою варто пишатися

У журналістику я потрапила випадково. Принаймні, так вважала до певного часу. Тепер уже розумію, що випадковість і закономірність взаємопов'язані. Ці філософські категорії одна без одної просто не існують. Проаналізувавши все своє життя, я в цьому все більше і більше впевнююся. Адже навчання на біофаці, спілкування з природою, її красою і гармонією, написання віршів – усе це ніби наближало мене до професії, – складної, але такої цікавої. І головне – творчої.

Моє творче життя, можна сказати, складається з трьох етапів: газета, радіо і телебачення. Найбільший період – робота на телебаченні, яка, як на мене, найскладніша в журналістській професії.

Отже, телебачення. Для мене це, взагалі-то, було відкриттям. Адже треба бути і журналістом, і ведучим, і певною мірою телережисером, і... Цьому «і», здається, немає кінця. Зізнаюся, спочатку було важко. Проте поступово все прийшло в норму. Було цікаво. Були успіхи, були і невдачі...

Скажімо, якось мені довелося поїхати в Долинський район. Треба було зібрати там матеріал для телепередачі. Завітавши до райкому партії, я попросила запропонувати мені якийсь гарний трудовий колектив, щоб побувати там і зібрати потрібну інформацію. Мені запропонували колектив однієї з передових Долинських птахофабрик, який славився своїми трудовими здобутками. Я, не вагаючись, з'їздила туди, познайомилася з людьми і, зібравши матеріал, взялася за сценарій, а потім віднесла його головному редакторові. Наступного дня він викликав мене до себе в кабінет і сказав: «Сценарій хороший, але я його не підпишу». «Чому?» – здивуванню моєму не було меж. «Людмило

Павлівно, цей текст ви зможете використати для якогось іншого трудового колективу в тому ж таки Долинському районі». «Та хіба ж це можливо? Я ж розмовляла з людьми саме з цієї птахофабрики...» – заперечила я і, відчуваючи свою правоту, схопила непідписаний сценарій, а потім понесла мікрофонну папку до вищої інстанції. Прочитавши сценарій, заступник голови комітету одразу ж підписав його, сказавши: «Працюйте!» Так був вичерпаний цей інцидент. Згодом я довідалася, що птахофабрика, яку мені порадили в райкомі, була одним з улюблених місць головного редактора, і коли він приїздив до Долинського району, то неодмінно відвідував цей трудовий колектив. Можна здогадуватися, чим його приваблювало це благодатне місце...

Ох, і вміла ж я наживати ворогів!.. Ще був один, не менш прикрий випадок, який запам'ятався мені на все життя. Мені доручили зробити дуже серйозний і відповідальний матеріал – телепрограму «Комуністи 80-х». Я вирішила познайомитися з перспективним на той час і успішним трудовим колективом Світловодсього заводу чистих металів і висвітлити роль комуністів в організації умов для успішної роботи колективу. Як зазвичай, я побувала на підприємстві, ознайомилася з роботою партійної організації і, написавши сценарій, віднесла його на підпис. Прочитавши сценарій, виконуючий обов'язки голови комітету не підписав його, зауваживши, що мені ще слід навчитися, як висвітлювати роботу комуністів. Знову ж таки, я була здивована і не погодилася з його думкою. Але мені пощастило. Буквально через тиждень повернувся з Москви наш голова облтелерадіокомітету Іван Михайлович Венжик, і я знову ж таки пішла до нього шукати справедливості. Прочитавши сценарій, Іван Михайлович одразу ж оцінив мої зусилля і дав згоду на роботу над пе-

редачею. А коли наша творча група, відзнявши і змонтувавши телепередачу, показала її Києву, вона була схвалена і вийшла на УТ-І, тобто наші зусилля не були марними – про це свідчила оцінка Українського телебачення.

І от, знаючи таку мою принципову вдачу, одного разу мені доручили відзняти репортаж, підготовлений працівниками обкому партії з обговорення кандидатів у депутати до Верховної Ради.

Річ у тім, що на початку 90-х у повітрі запахло духом демократії, і комуністи, відчувши, що земля хитається в них під ногами, вирішили піти в наступ – підготувати захід, який відповідав би настроям сьогодення. Не пам'ятаю, хто дав мені оте завдання, але точно знаю, що не генеральний директор облтелерадіокомітету Венжик. Звичайно, я зраділа такій нагоді, проте згодом зрозуміла, що стала звичайним пішаком у якійсь підступній грі.

Того дня в приміщення колишньої облради завезли трудівників з найближчих районів і, звичайно, не без настанов. Кандидатами в депути до Верховної Ради країни пропонувалися почесні і достойні люди: суддя Володимир Шишкін та науковець Володимир Панченко. О дванадцятій годині телевізійна ПТВС – величезний автобус з новітньою технікою та висококваліфікованим інженерним потенціалом – був готовий до роботи.

Спочатку вислухали кандидатів у депутати. Їхні програми, змістовні, насичені цікавими пропозиціями, сподобалися. Сподівалися на дебати, але виступи, як і завжди, були запрограмованими: жодних цікавих запитань, жодних дискусій. Усе це нагадувало виставу. Здавалося, що за кулісами знаходиться диригент, за помахом палички якого відбувається дійство. Єдине, чим цей, так би мовити, «демократичний захід» відрізнявся від попередніх,

певно те, що кандидати в депутати знаходилися не на сцені, а в залі, серед людей.

І це, звичайно, полегшило мою місію – узяти в них інтерв'ю. Володимир Панченко, наприклад, охоче висловив свою думку, зауваживши, що від цих зборів він очікував більшого. Звичайні збори: виступи, схвалення, оплески... А журналістка «Молодого комунара» Ніна Даніленко, яка згодом стала моєю колегою на телебаченні, взагалі висловила подив з приводу демократичності зборів: «Усе, як завжди... Ні яскравих запитань, ні гострих дискусій...» До цієї думки дійшла і вся наша творча група від освітлювачів до провідних інженерів. Що ж, вердикт був одностайним.

Звичайно, і я, відчуваючи відповідальність за свою роботу, не змогла покривити душею – і зробила репортаж гострим, критичним і правдивим, назвавши обговорення програм кандидатів у депутати до Верховної Ради країни «грою в демократію». А ще гостро відчула, що часу обмаль. Захід відбувався у п'ятницю, перед вихідними, а репортаж мав вийти ввечері в понеділок. За цей час слід було написати сценарій, оформити мікрофонну папку і обов'язково поставити на ній підпис цензора. На той час без візи цензора не можна було видати жодного матеріалу в ефір. А, найголовніше, слід було своєчасно змонтувати репортаж на телецентрі. Погодьтеся, часу дійсно було обмаль. І все ж ми встигли, і репортаж вийшов в ефір своєчасно. Єдине, чого я не встигла, – поставити візу цензора.

А зранку, у вівторок, коли я прийшла на роботу, мене чекав виклик «на килим» до генерального директора. Іван Михайлович одразу ж запитав: «Людмило Павлівно, що ви там натворили?» Я відверто відповіла: «Сказала правду». «Ну, то збирайтеся, їдьмо на телецентр рятувати вашу передачу. Опівдні там буде делегація з обкому партії на чолі із секретарем обкому Шапикіною. Був сигнал».

І ми поїхали. При перегляді матеріалу за вказівкою гендиректора видалялися всі найгостріші моменти моїх закадрових коментарів. Тепер я розумію, що це робилося для збереження всього нашого колективу, тому що на той час такі непередбачені інциденти були неприпустимі.

Наступного дня випадково у фойє нашого комітету я зустрілася з Володимиром Панченком. Зустрілися якраз біля Дошки Пошани, де красувалося і моє фото. Володимир Євгенович запитав, чи не потрібна мені допомога? Я відповіла, що якось постараюся впоратися сама. Розмова була короткою, але згодом я зрозуміла, що Панченко заходив до генерального директора і, певно, обговорював з ним ситуацію щодо мене. Дуже шкода, що такі доброзичливі, добропорядні, талановиті люди, як Володимир Панченко, так рано йдуть із життя...

Згодом відбулося закрите засідання парткому нашого телерадіокомітету. Очолював партком тоді дуже порядний талановитий журналіст, мій хороший товариш, з яким ми багато років працювали разом в одному кабінеті – Анатолій Антонович Бєлік. Після обговорення мене викликали на партком і запитали, як таке сталося. Розуміючи, що мені загрожує, я відверто сказала, що мені дуже прикро, особливо за те, що видала передачу в ефір без візи цензора. Одним словом, вирок був дуже м'яким – догана. А якби мене звільнили, то як би запис про це виглядав поряд з багатьма записами про нагородження дипломами та грамотами за сумлінну працю на обласному і республіканському телебаченні? А через пів року догану було автоматично знято. І вже невдовзі працівники обкому партії, як то кажуть, потерпіли фіаско. А через кілька років, у магазині я стала в чергу за продуктами – і раптом у жінці, яка стояла попереду, упізнала, кого б ви думали? Саме Шапикіну! Але то вже була не та жінка – не той шарм, не та велична осанка, не та зачіска, якою я завжди милувалася. І мені стало по-людськи її шкода. Ось до яких непередбачених наслідків призводять такі різкі зміни і в політиці, і в житті суспільства.

Зізнаюся, я довго вагалася, чи розповідати людям про свою єдину в житті догану. Згодом, згадуючи минуле, зрозуміла, що це саме та подія, якої не слід соромитися. Звичайно, було б наївно сподіватися, що моя тодішня позиція відіграла певну роль в утвердженні істинної демократії. Але хочеться вірити, що мій скромний голос співпав з прагненням прогресивної громадськості до справедливості, поваги до кожної особистості та свободи слова.

Нині, в добрий час, немає цензури, і кожна людина, не тільки журналіст, має право на власну думку, нехай інколи і крамольну, але власну, і може без остраху її висловлювати. І все ж гадаю, для нас, журналістів, повинен існувати внутрішній цензор. Тоді, певно, не траплялося б таких прикрих випадків, як з відомою журналісткою Евеліною Мороко, яка постраждала через надмірну любов до правди і справедливості. Залишившись без улюбленої професії, – а це, повірте, величезний стрес, – жінка захворіла і невдовзі її не стало. Царство їй небесне! А щоб не траплялося таких непередбачуваних наслідків, певно, слід інколи йти на компроміси. А ще – мати справжніх друзів, які могли б підтримати і захистити в скрутну хвилину.

Дорога к жизни

За окном вагона мелькали в осенней пляске леса и перелески, бурные реки и какие-то особенные, будто тянущиеся к солнцу, остроконечные стожки. Ну, просто экзотическая панорама...

Осенью здесь, в Прикарпатье, очень красиво. Мысли мелькали так же быстро, как пейзажи за окном поезда. Ну почему, почему меня так влечёт сюда? В чем причина?..

Рассказанная не так давно мамой история, кажется, приоткрыла завесу такой подсознательной привязанности. За окном вагона проплывают живописные пейзажи, чарующие яркостью увядания, а воображение рисует картины далекой маминой молодости...

То июньское утро было, как всегда, чудесным. Первые лучи восходящего солнца уже позолотили верхушки елей. Туман над рекой рассеивался. Валентина, молодая женщина на сносях, развешивала бельё, надеясь, что простынки и распашонки, сшитые ею для будущего сынишки или дочурки, быстро высохнут. Павел, её муж, уже встал и, как обычно, засобирался на работу. Молодые, окончив Одесский медтехникум, попали по распределению в одно из живописных сел Прикарпатья. Павел работал фельдшером, а Валя – медсестрой. Молодожёны ждали пополнения в семье.

Наскоро позавтракав, Павел поспешил в медпункт. По пути ему встретился председатель местного колхоза, и тот почему-то шёпотом взволнованно сообщил: «Беда, беда, Павлуша... Война... Немедленно уезжайте... Не то – беда!... Вы ж комсомольцы... Подводу дам».

Таким для моих родителей стало утро 22 июня. Для односельчан они были почти своими. Их уважали. Их, наконец, любили. Поэтому и подвода нашлась, правда, заваляцая. И лошадёнка захудалая, да и на том спасибо. Хорошо, что Павел умел управлять лошадьми: как-никак, сельский хлопец!...

Но как быть? Идти в военкомат или спасать любимую жену с будущим ребенком?.. Посоветовавшись, они решили: надо ехать! Валентина быстро собрала в чемоданы ещё мокрое белье, кой-какую одежонку, приобретенную за время работы, и молодые отправились в путь.

А дорога предстояла нелегкая. Но день был на удивление погожим. Грузовики, подводы, пешие – всё стремилось на восток, к жизни. Валя случайно встретила свою подругу Люсю, которая тоже после окончания медтехникума по распределению работала в одном из соседних сел, и решила пересесть к ней на подводу, чтобы вдосталь наговориться. И вдруг тишину нарушил надсадный гул моторов. В небе – немецкие «мессершмидты». Они пикируют на мирных беззащитных людей!.. Паника... Все – врассыпную... Кто куда... В пшеницу, в рожь... Это длилось лишь мгновение, но какое жуткое мгновение!..

Когда наступило относительное затишье, Валентина стала искать мужа. Искала среди живых и мёртвых. Но в такой сумятице и неразберихе найти друг друга было практически невозможно. И тут женщина увидела грузовик, к которому рванулись беженцы. Кто-то сердобольный помог беременной женщине взобраться в кузов – и машина поехала. Так мои родители растеряли друг друга.

Решение пришло к Вале быстро: если, даст Бог, её Павлик жив, он обязательно станет добираться домой, к своим родным. Хотелось верить в чудо. Ведь она же с будущим младенцем выжила!.. А для скольких эта дорога к жизни стала последней!..

Как моя мама в таком состоянии смогла добраться до села Кричуново Одесской области, к родителям мужа, трудно представить... А война уже добралась и в Одесскую область. Оккупировали её румыны. Говорят, они были не такими жестокими, как немцы. Им бы только молока, мамалыги да яиц...

И вот потянулись долгие дни и ночи ожидания и надежды. О чем думала тогда Валентина, одному Богу известно... Свекровь, Акулина, мудрая, работящая, как могла, оберегала невестку. Свекор, Амбросий, воевал, вначале войны попал в плен, но чудом остался жив. Средний брат, Алексей, тоже воевал, а младшенький – Митенька – был

ещё совсем подростком. Вся большая семья ютилась в одной комнатушке. Жили впроголодь, едва выживали…

И вот однажды, в жаркий августовский день, Валентина прилегла отдохнуть – и не заметила, как вздремнула. И снится ей сон, будто скрипнула дверь и на пороге – её любимый. Она моментально проснулась, прислушалась. В комнате с образами был полумрак. Как всегда, в знойный полдень окошки закрывались от солнца старыми газетами. Не прошло и полчаса, и – о, чудо! – в сенцах скрипнула дверь – и на пороге появился её Павочка. Так ласково она всю жизнь называла мужа. Живой и невредимый Павочка! Только очень уставший и похудевший. Представляете, сколько радости было в доме!..

Ну, а вскоре и я появилась на свет. Я, которая могла погибнуть ещё до своего рождения. Я, которая болела и кричала. Я, в пеленках и распашонках из грубого домотканого полотна. Всё, заранее приготовленное к рождению ребенка, было потеряно. Я, которая так кричала, что даже чёрный кот, привыкший к тишине, не выдержав, кинулся к люльке, старенькому деревянному корытцу, подвешенному к сволоку в потолке вместо колыбели, и если бы не бабушка Келя, случилось бы непоправимое… Лечила бабушка меня народными средствами. Лечила – приговаривала. Купала в купели из целебных трав: любистка, мяты, чабреца. И выходила. Да вот беда: материнское молоко у мамы так и не появилось. К счастью, была корова…

Много лет спустя, я, слушая рассказы мамы о её мытарствах, думала: что это было? И как маме интуитивно удалось на грани подсознания почувствовать приход любящего человека, моего отца? Хотя сегодня учёными уже доказано, что в экстремальных ситуациях мысли родственных душ передаются на расстоянии.

Но, как бы то ни было, а я могу с гордостью сказать, что моя мать, Валентина Софроновна Ростовцева, была

одаренной артистичной личностью: любила классику, писала стихи, прекрасно пела арию Одарки из оперы «Запорожец за Дунаем», окончив дирижёрские курсы, руководила хором в больнице, где работала, хорошо декламировала. Скажем, поэму Горького «Девушка и смерть», которую она готовила к смотру самодеятельности, я, тогда девчонка, знала почти наизусть. И теперь, когда мне не спится, я вместо того, чтобы считать от 1 до 100 и обратно, как делают люди моего возраста, читаю отрывки из этого полюбившегося произведения.

И то, что я пишу стихи и стала журналистом, очевидно, тоже влияние генетики. Мой дедушка Софрон, по материнской линии, тоже писал стихи. Моё творчество было востребовано, и многие из подготовленных мной телепрограмм транслировались на республиканских каналах. Особенно телепередача «Камертон души», в которую я вкладывала душу.

Ну, а отец, Павел Амбросьевич Денисюк, с боями дошел почти до Берлина. Награждён орденами и медалями за спасение бойцов из горящих танков. Через всю войну он пронёс белокурый локон моих волос, перевязанный голубой ленточкой, который хранил в кармане гимнастерки. И кто знает, быть может, этот локон и стал тем талисманом, который оберегал его от вражеской пули!.. Очень мудрый и добропорядочный был человек.

Вместе с мамой они прожили счастливую жизнь. Были долгожителями. Я всегда гордилась своей семьей.

И этими незабываемыми эпизодами из жизни моих родителей в год Великой Победы мне хотелось поделиться, вспомнив страшные события той кровавой войны. И, наверное, поэтому военно-патриотическая тематика стала основной в моём творчестве – и профессиональном, и поэтическом.

Промчались годы стороною,
И на висках уж седина.
Но отчего так сердце ноет
При горькой памяти – «война»?..
И почему мне снится чаще
Отец в шинели фронтовой?..
Мир создан для любви, для счастья.
Не надо войн! Не надо войн!

Три шанса на выживание

Наблюдая за тем, как деловито снуют муравьи и как случайно неосторожной поступью мы нарушаем их копошащуюся идиллию, почему-то всегда возникает ощущение, что человеческая жизнь так же хрупка, уязвима и беззащитна перед грозными силами природы. Ведь окружающий нас мир не только прекрасен и удивителен, но и чрезвычайно опасен и непредсказуем.

Вот, кажется, всё: трагедия неизбежна... Но, внезапное вмешательство неведомой силы вдруг превращает трагедию в обыкновенный фарс. Фарс со счастливым концом.

Иногда человека просто преследуют трагические события, к счастью, заканчивающиеся благополучно. С Дарьей Сергеевной такие события происходили с постоянной периодичностью.

А все началось в раннем детстве.

1945 год. Год Великой Победы. Весна. Мирный цветущий май. Мама с дочуркой едут к мужу в Забайкалье, где среди сопок под Читой затерялась его воинская часть. Добираться пришлось долго. Почти неделю ехали в теплушках. В то трудное послевоенное время это был самый доступный вид транспорта. Остановки были не по расписанию, а по обстоятельствам. Вот и тогда поезд остановился в удивительно живописном месте – на берегу озера Байкал. Природа, казалось, тоже праздновала Победу. Вдали – бесконечная гладь озера, рядом с железнодорожным полотном – цветущая поляна. Ну, как оставаться в душных теплушках? Все высыпали из вагонов: родители, дети... Мама с четырехлетней Дашенькой тоже была среди них. Но вот буквально на минутку мама вошла в вагон, оставив малышку под присмотром старших девочек. И в тот же миг раздался предупредительный гудок паровоза – и поезд медленно, но уверенно тронулся. Все – врассыпную, к своим вагонам. И только маленькая девочка с букетиком цветов в руках растерянно застыла на месте, не зная, что делать, куда бежать. А поезд движется... И четырёхлетняя Дашенька, застывшая от испуга, уже одна на полянке. Но тут какой-то военный, заметив малышку, схватил её в охапку и успел вскочить в последний вагон уходящего поезда. И только на следующей остановке Дашеньку возвратили плачущей матери. А потом Дашеньке часто снился сон, что она отстаёт от поезда, отчего она в ужасе просыпалась.

Детские воспоминания остаются надолго, если они связаны с яркими или страшными событиями, сопровождающимися особо острыми переживаниями. Таких воспоминаний детства у Дарьи Сергеевны много. Скажем, она часто рассказывала о том, как с бурятскими ребятишками каталась с сопок на санках, как ночью в степи рядом с землянкой выли волки... Но, особенно женщину волнует воспоминание о том, как в раннем возрасте она чуть было не отстала от поезда.

Трудно представить, что могло бы случиться с малышкой... Дарья Сергеевна не может думать об этом без волнения.

Как известно, жизнь сложна и непредсказуема. На каждом шагу нас могут подстерегать неожиданные испытания.

То ли в силу природных катаклизмов, то ли из-за неосмотрительных или опрометчивых поступков. Или просто по неосторожности. Дарья Сергеевна убедилась в этом, когда в молодости, не имея жизненного опыта, делала первые шаги в самостоятельную жизнь.

1959 год. Теперь Дашенька – уже студентка-первокурсница. Несколько недель назад студентов отправили в колхоз на уборку урожая. Тогда это было в порядке вещей. Начало осени. Тепло. Одетые по-летнему, ребята с удовольствием помогали колхозникам: копали картошку, ломали кочаны кукурузы.

Ну чем не отдых? Посильный труд, солнце, свежий воздух, а вечером – танцы в сельском клубе под гармошку или патефон.

Но, как известно, природа – любительница сюрпризов. Осень – не исключение. Сегодня она дарит ясную солнечную погоду, а завтра... Завтра – поливает затяжным холодным дождем. Молодежь вмиг сникла: холодно, сыро, скучно... Преподаватель, возглавлявший группу, решил отпустить тех, кто был практически раздет, домой за теплой одеждой.

Темная осенняя ночь. Ненастная. Промозглая. На небольшом железнодорожном полустанке, еле освещенном тусклой лампочкой, сидит группа однокурсников. Одни жмутся друг к другу, пытаясь согреться. Другие, в силу своего характера, в полудрёме сидят особняком. Даша, сидя поближе к выходу на перрон, тоже дремлет. Вдруг она встрепенулась от призывного гудка паровоза. Вот он, наш поезд, – ей не почудилось... Вот уже замелькали первые вагоны. И, не разобравшись спросонья, Даша стремглав бросилась к выходу на перрон, ухватилась одной рукой за поручень первого попавшегося вагона. В другой у неё был небольшой саквояжик. Она попытались влезть в тамбур. Очевидно, интуитивно сработал знакомый с детства страх: «Только бы не опоздать!..»

Поезд, на миг остановившись, вдруг стал набирать ход, и Даша с ужасом почувствовала, как какая-то чудовищная сила по инерции отрывает её от поезда. Ещё миг – и поручень вагона выскользнет из её онемевшей руки и она, – о, Боже! – окажется под колесами... Жизнь, молодая жизнь, была, что называется, на грани!.. И вдруг чья-то сильная мужская рука схватила её и за руку буквально втащила в тамбур. Чудом там оказалось двое парней, один из которых протянул ей руку помощи, вернее, спас ей жизнь.

Очнувшись от стресса, Даша наконец поняла, что поезд, на который она по ошибке пыталась взобраться, был вовсе не пассажирским. Это был товарняк. Ну, а потом пришло осознание, что надо опасаться парней, чудом оказавшихся в тамбуре. Кто они? Неужто ночь испытаний не кончилась?.. Но опасения девушки были напрасны. Ребята были такими же студентами-безбилетниками, и, очевидно, так же добиравшимися домой. Видя волнение девушки, они решили на первой же остановке отвести её к машинисту поезда, чтобы она хоть немного согрелась. В кабине паровоза – шум двигателя и бушующее в печке пламя заглушали голоса, так что приходилось кричать, чтобы тебя услышали, но девушка быстро успокоилась и согрелась. Так на паровозе Даша доехала до товарной станции крупного железнодорожного узла. «А там, – посоветовали ей, – доберешься до пассажирской станции. Там недалеко».

Ночные приключения не прекращались. Вокруг – непроглядная ночь, холодный ветер, не прекращается моросящий дождь. Где же укрыться?

Дашу привлек тусклый свет внутри небольшой каменной будки. Очевидно, это была будка обходчика путей. Нерешительно заглянув внутрь, девушка увидела две

скамьи, стоящие друг против друга. На одной из них лежала неопрятного вида старушка. Она спала.

Девушка так устала, что, решив последовать её примеру, улеглась на свободную скамейку – и моментально отключилась. На рассвете, проснувшись, она увидела опустевшую скамью. Старушка ушла. А когда вовсе рассвело, Даша кое-как добралась до пассажирской станции Знаменка и, купив билет, стала дожидаться своего поезда. Сквозь дрему она услышала радостные возгласы ребят, своих однокурсников. Они сразу же бросились вдогонку за девушкой, понимая, какая опасность ей грозит. Ехали на открытой ветрам и холодному дождю платформе с углём. Чтобы их не согнали, приходилось прятаться. Поэтому вид у них был уставший и неопрятный, но при виде девушки, живой и невредимой, они улыбались.

Так благополучно закончилось это ночное опасное происшествие, которое могло бы стать трагедией. Было оно сложным, рискованным, но одновременно и поучительным.

Дашеньке невероятно повезло: ей встретились добрые, хорошие люди, которые в трудную минуту не оставили её в беде, помогли ей выжить. Дарья Сергеевна не помнит их лиц, не знает их имен, но всегда вспоминает о них с благодарностью. И ещё в ту злополучную ночь, она, кажется навсегда поверила во всепобеждающую силу добра. Это же надо, чтобы в такой кромешной тьме в тамбуре вагона товарного поезда, на который пыталась взобраться молодая девушка, случайно оказались ребята, которые спасли ей жизнь.

А эпизод в будке обходчика путей! Жаль, что в тот момент там не было фотографа. Представьте, на одной скамейке спящая нищенка, а на другой – тоже спящая 18-летняя девушка. Не правда ли, оригинальный сюжет?! И теперь, испытав ощущения несчастной беззащитной жертвы, девушка, кажется, навсегда прониклась сочувствием к тем, кто нуждается в заботе и милосердии.

1978 год. Третье происшествие стало для Дарьи Сергеевны самым опасным.

Все мы в детстве мечтали летать. Ребятишки, жившие поблизости Крепости, часто бегали на валы поиграть в казаки-разбойники. Среди них, конечно, была и Дашенька.

Валы уже не были такими высокими, как в старину, и сбегать с них, распростёрши руки, словно крылья, было так приятно: словно летишь как птица! И это ощущение полета заставляло ещё и ещё подниматься вверх, чтобы вновь испытать, как сказали бы сегодня, настоящий кайф!

Перед Дарьей Сергеевной фото. На нём – группа туристов, отправившихся в турпоездку по республикам Закавказья. В кадре – на дальнем плане – церквушка на фоне величественной панорамы Кавказских гор. На первом плане – туристы. Фотограф, сопровождающий экскурсию в горы, попросил всех осторожно спуститься на природную площадку, так как оттуда наиболее удачный ракурс для сьёмки. Все медленно исполнили его просьбу. Все... Кроме Дарьи Сергеевны. Женщина так залюбовалась великолепием гор, что вдруг в ней проснулось позабытое детское ощущение полёта. И она, не задумываясь, побежала. Побежала с трёхтысячной высоты над уровнем моря!.. И – полетела в никуда... Мгновение – и она, упав, покатилась... Её ловили двое мужчин: молодой и пожилой, а поймала молоденькая девушка. Вот она на фото, позади женщины, будто оберегает её. Спасительница. Ангел-хранитель, как думает о ней Дарья Сергеевна.

А через полчаса езды от места, которое могло бы стать местом трагедии, туристам устроили пикник. Фотограф, теперь уже специально, запечатлил Дарью Сергеевну с аппетитным шашлыком и сияющей улыбкой. Вы скажете, мистика? Нет! Женщина чудом отделалась легким

испугом, несколькими синяками и порванной юбкой... Счастливая!..

Очевидно, во всех трех случаях Дарье Сергеевне подарила шанс на выживание человечность, неравнодушие и доброта совершенно чужих людей. И сегодня, прожив такую непростую, но интересную творческую жизнь, женщина часто задумывается над тем, зачем с ней происходили такие опасные, непредсказуемые события? Зачем это было нужно? И что это такое? Неужто судьба?.. Но это философское понятие крайне загадочно и, в общем-то, спорно. Скорее всего, это извечное противостояние Добра и Зла, причем Добро в этой постоянной схватке всякий раз оказывалось сильнее. Не для того ли небеса давали женщине шанс на выживание, чтоб она смогла выполнить своё предназначение на этой прекрасной и удивительной, но такой грешной земле?

И теперь, рассказывая детям и внукам о незабываемых событиях своей жизни, Дарья Сергеевна не устаёт повторять слова, услышанные в далекой юности: «Будь добр к людям – и люди будут добры к тебе». Что же, народная мудрость всегда права.

Кузя

Вечоріло. Після важкого робочого дня я була трішки знервована і сіла на лаву, щоб відпочити і насолодитися тишею. Була весна. Цвіли вишні та черешні. Невдовзі на вулицю вийшла сусідка Маша з котиком на руках. Котик був таким напрочуд милим, пухнастеньким, що мимоволі замилуєшся.

– А як звуть вашого котика? – запитала я. – Він такий славний і, напевно, розумний? Он як він лащиться до Вас...

– Кузя. Його звуть Кузя. Коли я його побачила, був такий же, як сьогодні, погожий весняний день. Я сиділа на лавочці та слухала цвірінькання пташок. Аж раптом у тишу увірвався тонесенький голосочок. Такий жалісний і безнадійний. Я озирнулася і побачила малесеньке кошеня. Воно було надто кволе і ледве перебирало лапками. За тихим його нявчанням мені почулося ледь чутне прохання: візьми мене! Серце моє здригнулося від болю. Я взяла кошеня на руки та принесла додому. Треба нагодувати, – подумала я, – і дала йому молочка. Бачили б ви, як котик накинувся на нього. Мабуть, він дуже довго голодував... Болісно було дивитися на це маленьке безпомічне створіння. Воно було настільки малесеньке, що в мене здригнулося серце і я назвала котика Кузькою. Мені здалося, що це ім'я йому дуже пасує. Ось так і вирішила залишити Кузю в себе.

Сусідка попестила котика, і він, солодко муркочучи, пригорнувся до неї. Вона продовжила свою розповідь.

– Потім Кузя обійшов кімнату і вибіг на балкон. Було тепло, двері на балкон були відчиненими. Раптом котик став лапками шкрябати лінолеум – і тут же виникла невеличка калюжка. Я вирішила, що його слід привчити до кошачого туалету, проте скільки я не намагалася, що не робила, Кузя ніяк не бажав нормально поводитися. Вочевидь, у колишніх господарів він жив у приватному секторі. Та от біда! Весною та влітку завжди тепло, тому мій балкон відчинений. А коли настануть холоди, як тоді бути? – подумала я. У мене ж у квартирі завжди чисто та затишно. Ні, слід котику знайти господаря. Але розлучатися з Кузею шкода було. Він уже трішки підріс та завжди спав у мене на колінах. Та як знайти для котика нового господаря? Я, звичайно, розуміла, що це – зрада, а проте що вдієш? Хіба хочеш, мусиш... – сусідка замовкла і тяжко зітхнула.

– Але ж Кузя зараз з Вами?

– Так. А те, що він розумний, я зрозуміла після не дуже приємної для мене пригоди.

Жінка, зітхнувши, продовжила свою розповідь.

– Я вирішила підкинути Кузю до найближчого дитячого садочка. Якщо його хтось підбере, то обов'язково нагодує. Так і зробила. Залишила Кузю біля дитячого майданчика, де гралися діти, а сама пішла у своїх справах. Проте подумки я поверталася до нього: «Як там мій Кузя? Чи не сталося щось з ним?» А ноги наче самі привели мене до місця, де я залишила свого друга... Дитячий майданчик був уже порожнім, адже діти пішли на обід. З будинку вийшла жіночка в білому халаті, певно, вихователька або нянечка, і я запитала: «Чи не бачили Ви такого маленького сіренького котика?» Жінка відповіла: «Та бігав тут якийсь котик, діти з ним гралися. Пошукайте в кущах, можливо, він там ховається...»

Частина огорожі була відсутня. Замість неї – суцільні хащі з кущів.

– Захаращено! – подумалося, – напевно, там давно ніхто не прибирав. Я підійшла туди і почала щосили кликати: «Кузю! Кузю! Кузю!» Заглядала під кожний кущик – все марно! Так я ходила і кликала котика мабуть з годину. Думала вже повертатися додому, аж раптом почула такий гучний гавкіт бродячих собак, що навіть злякалася. А що ж буде з котиком? Невже я його не знайду? І я знову стала кликати свого Кузьку. Минуло вже чимало часу, і я у відчаї вирішила піти. А коли вже підходила до хвіртки, щось змусило мене зупинитися і обернутися: на відкритій доріжці сиділо моє нещасне кошеня і мовчки дивилося мені услід. Я стрімко зірвалася з місця, ухопила Кузьку на руки і ледве не розцілувала його від радощів. Ну, а тепер, скажіть, будь ласка: хіба ця маленька безпорадна істота не має розуму?

Вочевидь якимось своїм почуттям Кузя зрозумів, що його кидають остаточно і вибіг зі своєї схованки. Ось чому я впевнена, що навіть таке невеличке створіння має розум...

Сусідка все говорила і говорила, вихваляючи свого котика: і гарний він, і розумний, і добре поводиться, і лікує її. А я думала: яка ж у тебе чуйна душа! І як важливо зрозуміти і вчасно виправити свою помилку.

А ще в голові крутилися слова з повісті «Маленький принц» відомого французького письменника Антуана де Сент-Екзюпері: «Ми відповідальні за тих, кого приручили». І, здається, уперше я зрозуміла глибинний зміст цих добрих і мудрих слів...

Милочке – от Сани...

Не встречайтесь с первою любовью,
Пусть она останется такой:
Острым счастьем или острой болью,
Или песней, смолкшей за рекой.

Эти строки стихотворения Юлии Друниной, такие проникновенные и мудрые, пробуждают воспоминания о далекой юности и о первой любви. В жизни, такой долгой и непредсказуемой, было много незабываемых мгновений, но ничего не вызывает таких сложных чувств, как память о первой, светлой и чистой любви, быть может, несколько наивной, но всегда искренней.

Весна ворвалась в распахнутые окна буйством молодой листвы, кипенью цветущих садов, каким-то особенным настроением, царившим в воздухе, отражаясь в лицах прохожих. Особенно это ощущалось в поведении подростков: скоро экзамены, а там и такие долгожданные каникулы.

В одноэтажной школе довоенной постройки заканчивались уроки. Семиклассники расшумелись, с нетепрением ожидая перемены. Поскорее хотелось размяться и вволю надышаться весенним воздухом. И вдруг в проёме настежь распахнутого окна появилась рука с веточкой цветущей сирени, и чей-то голос загадочно произнес: «Милочке – от Сани...» Класс замер, а Милочка почему-то смутилась и покраснела. И тут прозвучал спасительный звонок...

Но кто же этот загадочный Саня, посмевший так дерзко ворваться в уравновешенный мир семиклассницы?..

Да, у Милочки были «почитатели» среди одноклассников, которые оказывали ей какие-то знаки внимания. Так может, это они решили подшутить над девочкой?.. Видимо, чувствовали, что они ей не интересны. Предпочтение Милочка отдавала юноше несколько старшего возраста. Сане в том году предстояло окончить школу.

Так как же между подростками возникла симпатия?

Начало учебного года. Сентябрь в самом разгаре. После занятий три подружки-шестиклассницы, весело болтая, спешили домой. Шли они мимо дома, в котором жил их одноклассник Эдик. На фасаде этого дома явно детским почерком крупными буквами красовалась надпись: «Эдик + Мила = Любовь». Милочку это нисколько не смущало – скорее забавляло, поскольку мальчишка ей, безусловно, нравился. Вот и тогда девчонки, возвращаясь из школы и о чём-то споря, заняли весь тротуар, а Милочка, идя крайней, ещё и размахивала по привычке рукой с чернильницей (современных авторучек тогда ещё не было и в помине). Все произошло как раз напротив дома с «красноречивой» надписью.

Милочка вдруг почувствовала, как чьи-то крепкие руки взяли её за плечи и легонько отстранили к центру

дорожки. Девочка возмутилась и гневно воскликнула: «Не мог обойти?!» Юноша, а это, конечно, был Саня, резко обернулся и, глядя ей прямо в глаза, спокойно спросил: «А разве я не обошёл?» Милочка на миг замерла: «Ах, какие это были глаза!..» Казалось, они заглянули ей в самую душу. И она, смутившись, тихо ответила: «Обошли...» – и ощутила, как что-то волнующее, новое и не совсем понятное внезапно вошло в её размеренную жизнь. Её мир заискрился яркими красками, её охватывало непонятное трепетное волнение при встречах с ним, а заветная тетрадь наполнилась первыми стихами, пронизанными удивительными мечтами и радостью.

Сане, очевидно, тоже запомнилась эта неожиданная встреча, так как он на переменках все чаще подходил к девичьей стайке, где была Милочка, и, заговаривая с её подружками, лишь изредка украдкой поглядывал на неё. Это волновало и вгоняло в трепет.

Но вот, наконец, и первые, непредсказуемые признаки симпатии: цветы, подаренные таким необычным способом, первые, как бы случайные проводы домой, первые встречи...

Вскоре Саня получил аттестат зрелости и устроился учеником токаря на завод. А Милочка перешла в восьмой класс. Но, несмотря на это, они продолжали встречаться. Не было признаний, не было объятий, тем более – поцелуев. Было что-то большее: какое-то непостижимое чувство притяжения. Что ж, нравы тогда были иными...

Заметив в поведении дочери признаки влюбленности, родители решили срочно её отправить на всё лето в деревню к бабушке. Как говорится, подальше от греха... Узнав об этом, Саня примчался, чтобы попрощаться.

Внезапно появился отец Милочки и сказал, что скоро подъедет такси и что нужно немедленно идти домой.

Милочка не могла ослушаться. А Саня так и не успел сообщить ей, что его призывают в армию.

Такси увозило Милочку на вокзал к поезду, а на углу, в свете фонарей, ещё долго маячила одинокая Санина фигура. Милочке было невероятно тоскливо от безысходности в предчувствии предстоящей разлуки...

...Шло время. Молодость брала своё. Милочка взрослела. Появлялись новые интересы, новые друзья, новые увлечения. И вскоре выпускной вечер. Она неожиданно встречала рассвет со своим одноклассником, который тайно был в неё влюблен. В бывшем скверике Богдана Хмельницкого парень просто с клумбы, исколов до крови руки, сорвал ей розы. Ах, как они шли к её выпускному платью!

Накрапывал дождик... Было немного грустно.

И, когда Саня осенью возвратился из армии и они случайно встретились, той душевной близости, ранее существовавшей между ними, уже не было. Разрыв был неизбежен. И как в стихотворении Юлии Друниной, первая любовь стала «...песней, смолкшей за рекой...» Их первые юношеские чувства не вынесли испытания временем.

Позже между ними случались встречи. Как поется в песне: «Как жизнь? Как дела? Привет!» – и не более того. У каждого из них уже была своя семья, своя жизнь. Подростали дети. Запомнилась разве что последняя встреча.

Людмила, теперь уже бабушка, готовясь к выходу на пенсию, спешила в магазин за покупками к предстоящему юбилею, как вдруг её окликнули. Это был как всегда неожиданный Саня. Разговор затянулся. Нет, не показалось... В его голосе прозвучали нотки обиды. Казалось, ему хотелось выплеснуть давно наболевшее: то равнодушие, с которым Милочка встретила его после прихода из армии. Людмила растерялась. Ну, не скажет же она ему,

что «...все прошло, как с белых яблонь дым...» И не сможет же она упрекнуть Саню в том, что три – целых три года! – от него не было ни единой весточки... И, не желая вновь ощутить горечь разочарования, Людмила просто промолчала. К чему ворошить прошлое?

Не тянитесь к прошлому. Не стоит.
Все иным покажется сейчас.
Пусть навеки самое святое
Неизменным остается в нас.

Как верны слова Юлии Друниной! Может быть, поэтому теперь, спустя многие годы, Людмила, глядя на фото Сани с надписью «Милочке – от Сани. 1958 г.», испытывает ни с чем не сравнимую щемящую нежность и к безвозвратно ушедшей юности, и к первым в жизни скромным цветам, и к первым трепетным чувствам, которым не суждено было сбыться? И в душе тогда звучит припев знакомой всем песни:

Первая любовь. Школьные года.
В лужах голубых осколки льда...
...Не повторяется, не повторяется,
Не повторяется такое никогда!..

«...А людям – сонця – кожному по скибі...»

Людмилі Ніколаєвській цього року виповнюється 80! Ця книжка – своєрідний творчий підсумок. Останні роки Людмила Павлівна плідно працює в жанрах поезії, прози, тож значна частина творів – сьогоденні надбання. Виявляється, їй підвладно багато жанрів: поезія двома мовами (а це вдається далеко не всім!), оповідання, вірші й казки для дітей, спогади. У цій книжці, ніби в краплині роси, відбилося все її життя.

Україномовні вірші написані в кращих традиціях української літератури: їх вирізняє мелодійність, близькість до народної пісні. Вони сповнені картинами сільського життя – милуванням красою природи, спостереженням за кожною рослиною, кожною квіткою, захопленням їхньою неперевершеною красою. Це – ностальгія за дитинством і юністю, це – усвідомлення коріння свого роду.

І погляд гострий з-попід чуба
Козацьких прадідів моїх...

Але це саме вірші, а не пісенна поезія, якою грішить багато хто з україномовних авторів: пісенна поезія не передбачає насиченості складними образами; вона тяжіє до повторів, їй притаманна неперевантаженість змісту. Вірші – це складніша форма, ніж тексти до пісень, але, звичайно, вірш може стати піснею.

Вірші Л. Ніколаєвської мені не хочеться співати, незважаючи на їхню мелодійність. Їх хочеться читати на самоті, вдивляючись у картини, намальовані словом.

Російськомовні вірші написані в традиційній манері поезії срібного віку, і вони відрізняються за стилем від її україномовної поезії. Почалося друге її життя – у місті. У першому розділі бачу босоноге дівчисько у вишиванці, у другому – елегантну леді-містянку, яка володіє різними віршованими формами. Але і перша, і друга – це та ж сама Ніколаєвська, яка намагається подарувати кожному «сонця по скибі», – лагідна, доброзичлива, мудра.

Література для дітей – чи не найскладніший жанр у літературі. Нехай читача не вводить в оману наївність і простота викладу. Література для дітей – це всесвіт у кількох словах, доступна малюкові ясність образів, які здатні штрихом намалювати картину світу. До того ж, вони мають бути цікавими дитині. Відчувається, що дитячі вірші й оповідання автором написані для маленького сина і – пізніше – для онучок. Вони «адресні», і це позитивний знак: тільки так, а не абстрактно, виникають кращі твори!

Виступає Людмила Павлівна і як прозаїк. Відчувається, що оповідання написані на конкретному матеріалі, події відбулися з нею самою або з людьми, яких вона знала. І це додає достовірності оповідкам. Тож перш за все автор повинен точно намалювати свій час і його прикмети. Отож, невигадані історії від Ніколаєвської цікаві не тільки як художні твори.

Спогади про життя і професійну діяльність авторки вводять нас за лаштунки журналістики. Цікаво, як це відбувалося – запис телепередач, підготовка до ефіру, монтаж і цензура...

До слова, я з нею познайомилася саме під час передачі «Камертон душі». У Л. Ніколаєвської є феноменальна здатність створити невимушену довірчу атмосферу, тож навіть у прямому ефірі не відчуваєш напруженості. Вона

спонукає до відвертої розмови. Саме тому ці інтерв'ю такі цікаві. Людмила Павлівна за десять років роботи над передачами «Камертон душі» створила незабутні образи співрозмовників, багато хто з яких з роками стали відомими людьми.

Отож, читачу, поцінуй літературну сповідь цієї тендітної і красивої, незважаючи на вік, жінки. Це відблиск найголовніших почуттів людини – любові, доброти, відданості, порядності. Це – з уст свідка – зліпок епохи, яка відходить у минуле. Це – сповідь непересічної особистості, яка до того ж може художньо втілити свої спомини.

З нетерпінням чекаю виходу з друку книжки Людмили Ніколаєвської. Спостерігаю за її творчим зростом під час роботи літературного об'єднання «Степ», під час зустрічей на засіданнях літстудії. Останнім часом на наших очах вона написала три вінки сонетів – а це досить складна поетична форма. Вона впевнено почуває себе в прозі. Письмо її вдосконалюється – і це помітно всім. Поет залишається поетом до останньої хвилини свого життя. Хай воно буде довгим і плідним для неї!

Ольга Полевіна, голова Кіровоградського обласного літературного об'єднання «Степ» ім. В. Погрібного

Содержание

Предисловие. Еще крепки святые узы 3

Із джерела любові п'ю 5

«Травинкою зростала я в степах...»... 6
«Де мальви під вікнами, наче казки...» 6
«А ввечері посходились жінки...» 6
«Ой на вигоні, ой на вигоні...» 7
«А хвилі пам'яті голублять...» 8
«Крислатії дуби...» (Славнозвісному хуторові «Надія»...) 9
«Плаче вікнами хата...» 9
«Розквітли мальви під вікном...» 10
«Хатино рідна!..» (Рідній батьківській хаті) 11
«Осінній спокій на полях...» (Рідному селу) 11
«Гомоніли стиха мальви попід тином...» 12
Колиска 13
«Моє дитинство причаїлось...» 14
«Вже вечір тихий, вечір синій...» 15
«Не вгавали дзвони...» 15
«Промайне неначе пісня...» (Віталію Ніколаєвському, сину). 16
«Намалюй мене з моїми тривогами...» 17
«Весніє на душі, весніє...» 17
«Весна довкола...» 17
«Ось чорнобривці посаджу...» 18
«Ой у полі, ой у полі...» 18
«Вже осінь іде...» 19
«Зів'яли ранки охололі...» 19
«Замовкніть, люди, сніг іде!..» 20
«Верболозів килимки...» 20
«Під соломою хата розвалилася...» 21
«Ну й турбот у бабці Килини!..» 21
Пісня 22

«Подаруй мені проліски...» 23
«Вже відшумів наш травень...» 24
«Мов синя квітка за селом...» 24
«Із джерела дитинства п'ю...» 24
«Біленька хата...» 25
«А на пероні синій спомин...» 26
«Тополі в небо зойком...» 26
«Сповите травами село...» 27
«Ужинки вечір вже збирає...» 27
«Вчарована правічним зблиском...» 28
«Тиха заводь...» (Талановитому,
але невизнаному художнику...) 28
«Вітер лагідний пестить ніжно...» 29
«А спогад, наче теплий слід...» 29
«Стоять дерева, мов примари...» 29
«О, дивне осені єство!..» 30
«Ой, верба, верба, верба!..» 30
«Вже верби зажовтілись...» 31
«В дитячі спогади полину...» 31
«Гіллям заквітчана світлиця...» 32
«На долівці шовкові трави...» 33
«Рушниками встелена дорога...» 34

Что любила – люблю 35

«Живу стихами, как заветом...» 36
«Городок под солнцем рыжим...» 36
«Благослови меня, Творец...» 37
«Нам не хватает доброты...» 38
«Хочу в деревню. Там приволье...» 38
«Снова россыпь тюльпанов разукрасила луг...» 39
«Природа, словно в неглиже...» 39
«Застыла роща. Тишь... Рябины рдеют...» 40
«Отгорели каштаны...» 40
«Вороха осенних листьев...» 40
«Пахнет свежестью не утраченной...» 41
«Господи, дай счастья хоть немного тем...» 42
«Печаль в глазах твоих зелёных...» 42
«Мой Бог – во мне...» 42
«И снова в воздухе весной...» 43
«Высокую ноту с налёта не взять...» 43
«Нет, не затем мы в мир пришли...» 44
«Я строю дом. Я строю, строю...» 45
«Зовут меня все везучею...» 45
«Ивушка плакучая, что грустишь?..» 46
«Ненавистна мне двойственность...» 47
«Шорохи хмельные...» 47
«Зной. Полдень. Август...» 48
«Какая прелесть – этот дождь...» 48
«Напряжение дня...» 49
«Из тумана, из тумана...» 49
«За семью горами...» 50
««Риорита», «Риорита»...» 50
«Боюсь влюбиться...» 52
«Ромашки в вазе...» 52
«Вы любите Брамса? Нет?...» 53
Маэстро 53
«Как быть? Опять на раздорожьи...» 54
«Воспоминанием, загадкой...»..(Валерию Николаевскому,
мужу) 54
«Смотри, какое небо!..» 55
«Надышусь я весною вволю...» 55
«В сад – загород, весне навстречу...» 56
«Непредвиденною гранью...».(Ольге Николаевской, внучке) 56
«В который раз в цвету каштаны...» 57
«О Боже мой! Опять прощанье...» 57
«Я все множила, множила...» 58

На раздорожье новых вех 59

«Неистов ветер, как неистов час...» 60
Ностальгия (Улице моей юности) 60
«Нет, не могу я, не могу...» 61
Подражание песне 62
«Что проку – прошлое тревожить...» 62
«Неделя быстро промелькнула...» 63
«Снова дождь, снова мокрые лица...» 63
«Жизнь – сплошь в рубцах и вензелях...» 64
«На ветру трепещут листья...» 64
«Мы всё торопимся, спешим...» 65
«Светильники то вспыхнут, то погаснут...» 66
Память сердца (Светлой памяти отца-фронтовика...) 66
«Я наклоняюсь и целую...» (Валентине Софроновне Ростовцевой, маме) 67
«Здесь все до боли мне знакомо...» 68
«К родным могилам издалёка...» 69
«Узкие улочки старого города...» 70
«Душа не дрогнет... Почему?..» 71
«Стихи рождаются в тиши...» 71
«Растрепанные гривы...» 72
«Вот такая судьба...» 73
«Облака, облака...» 73
«Хороводы осенние...» 74
«А душа еще слышит, слышит...» 74
«И вот за бортом я опять...» 75
«Спасибо за денек погожий...» 75
«Умираю, задыхаюсь от покоя...» 76
«Обрывки фраз...» 76
«На грани зла и доброты...» 77
«Я бреду заброшенной аллеей...» 77
«В морозном воздухе покой...» 78

Пока свеча горит 79

«Пока свеча горит...» 80
«Да что там годы, что там сроки...» 80
«Все от любви на этой грешной...» 80
«Не пишется уже...» 81
«Вначале было Слово...» 82
«Во всем, как видно, перст Господен...» 83
«Верую. Свято верую...» 83
«Есть упоительная прелесть...» 84
«Мотив забытый... Пенье скрипки...» 85
Волнует осени дыханье... Венок сонетов №1 85
Не умирай, пока живешь! Венок сонетов №2 92
«Непредсказуема внезапность!..» Венок сонетов №3 99

Сонечко 107

Сонечко 108
«У бабусі до сніданку...» 109
«Закрутивши срібний вус...» 109
«Зазирнуло сонечко...» 109
«Не боюся! Не боюся!..» 110
«В дитсадочок в ранній час...» 110
«У нашої Світланочки повна торба справ...» 110
«Гарних іграшок доволі...» 111
Помічниця 111
Осінь 111
Вечір 113
«А чому на небі хмари?..» 113
«Ой, який пухнастий кіт...» 114
«Насварила мама Люду...» 114
«От радіють мама й тато...» 114
«Усе починалося з казки...» 115
Як Данило весну рятував. Казка 115

Пригоди хлопчиків-електрончиків 121
Краплинка 122
Розумний вибір 124

Найти себя... 125

«От красоты – к гармонии и вере...»
(Коллегам журналистам).....126
Найти себя... 126
Радость, как известно, кратковременна..... 128
Первые шаги 131
Стихия телевидения 134
Востребованность 138
Догана, якою варто пишатися 142
Дорога к жизни 147
Три шанса на выживание 152
Кузя.....158
Милочке – от Сани... 161

Післямова. «...А людям – сонця – кожному по скибі...» . 166

Літературно-художнє видання

Ніколаєвська Людмила Павлівна

Життя – незакінчена повість...

(російською та українською мовами)

Літературний редактор *О. Архангельський*
Художник *С. Ігнатьєва*

Головний редактор *Т.С. Самиляк*
Технічний редактор *О.М. Корнілов*
Комп'ютерна верстка *І.О. Правдіна*
Обкладинка *І.О. Правдіна*

Підп. до друку 28.07.2021 Формат 60х84/16
Папір офсетний. Друк офсетний. Ум. др. арк. 10,25
Замовлення № 7775. Наклад 120 пр.

Поліграфічно-видавничий центр ТОВ «Імекс-ЛТД»
Свідоцтво про реєстрацію серія ДК № 195 від 21.09.2000.
25006, м. Кропивницький, вул. В. Панченка, 29
тел./факс (0522) 32-17-05,
моб. тел.: (050) 457-24-24,
(068) 3700-470 – роздрібний продаж,
e-mail: design@imex.kr.ua

Николаевская Людмила Павловна. Родилась 4 сентября 1941 года в селе Кричуново Любашевского района Одесской области. Окончила естественный факультет Черкасского педагогического института. Работала старшим редактором Кировоградской гостелерадиокомпании. За постоянное сотрудничество с редакциями Украинской гостелерадиокомпании награждена «Золотой медалью украинской журналистики». Стихи печатались в областной периодике, журналах «Степ», «Порог», антологии поэзии «Эвшан». Член союза журналистов Украины, член Кировоградского областного литературного объединения «Степ».

«Жизнь – неоконченная повесть» – шестая книга поэзии и прозы автора, где поэтесса сумела удачно выразить свое жизнеутверждающее кредо.

Мой Бог – во мне. Мой Бог – со мною.
Он словно Немезиды меч.
Я без него гроша не стою.
Но как мне суть свою сберечь?

Мои ошибки и пороки,
Мой вольный и невольный грех –
Он все простит. Он даст мне сроки
Для малых и больших утех.

И я утешусь. Я воспряну,
Чтоб навсегда проклясть покой.
Из пепла Фениксом восстану,
Лишь только б быть самой собой.